

Анна Гринь

Свадебное ожерелье

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Анна Геннадьевна Гринь

Свадебное ожерелье

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9817147
Свадебное ожерелье: Роман: Альфа-книга; Москва; 2015
ISBN 978-5-9922-1979-1

Аннотация

Люди – песчинки на жерновах времени. Все перемелется, останется лишь пеплом, строками в старых книгах, выдумками, легендами, мифами и сказками. Так и в семьях магов есть свои тайны, созданные временем, алчностью, страхом и хитростью.

Эта история началась весенним днем в столице империи Роннавел, в преддверии празднования Выбора. Праздник свел вместе шестерку героев, навсегда изменив их судьбы. Что их ждет впереди? Понятно ведь: тайны прошлого, враги в настоящем, неизвестность в будущем и конечно же любовь.

Содержание

Часть первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Анна Гринь

Свадебное ожерелье

Часть первая

Если вы что-то знаете, значит, вам это рассказал каар.

Поговорка

- Ты понимаешь, чем мы рискуем в случае провала? – поинтересовался маг.
- Мы рискуем, да! – ответил его собеседник. – Мы рискуем, но наша цель оправдывает все. Нам нужен кристалл. Совсем немного отделяет нас от победы.
- Ты так уверен, что все получится? – Маг зло сверкнул глазами. – А ты не боишься, что этот план провалится? И мы все вместе с ним!
- Я не доверяю случаю, – усмехнулся собеседник. – Я все делаю сам.
- Сейчас ты хочешь провернуть это дело *чужими* руками. – Маг с силой рассек воздух ладонью. – Моими руками!
- Не переживай. – Говорящий был спокоен. – Вот увидишь, все будет так, как я сказал.
- Ты уверен, что правильно выбрал? – не унимался маг.
- Старуха перед смертью клялась, что отдала кристалл ей. Я сейчас думаю о другом: нам нужно найти проводника. Даже среди магов такие встречаются очень редко.
- Ты веришь в пророчество? – Чародей удивленно приподнял бровь.
- Пока что все, что было в нем описано, сбылось. Я не вижу причин ему не доверять. Всего через несколько недель империя будет моей!
- *Нашей*, – воскликнул маг.
- Да, нашей, – ухмыльнулся его собеседник.

Перед глазами плыли цветные круги. Красные, белые, синие. Нала потеряла слипающиеся веки, прогоняя сон подальше от маленького круга света, что давала догорающая свеча. В доме все давным-давно спали, ничто не нарушало тишину.

Можно было спокойно подумать, но спать хотелось куда больше.

Несколько дней назад из столицы вернулся дядя. Он весь светился, как начищенный чайник, даже лысина гордо блестела. Уже через несколько минут не только домочадцы, но и рабочие были оповещены о том, что он добился участия в ритуале. Целый день дядя Итен рассказывал всем, кого встречал, как было сложно упротить советника императора («Что вы, что вы, императору не пристало заниматься такими мелочами!») и сколько денег ушло на взятки, чтобы договориться о личной аудиенции. И это еще не считая увесистого мешочка с монетами, который переключивал в руки советника при встрече.

Но такие незначительные детали Итена Дарка не интересовали. Он радовался, как ребенок, полученному праву участвовать в Рэнноле. Пусть право это и было куплено.

Ритуал ввел когда-то император Илиаль, желая развлечь своих подданных, а по истечении почти десяти веков это стало чем-то вроде традиции. Вот только (как тогда, так и сейчас) в Рэнноле могли принимать участие жители империи не ниже четвертой ступени. К слову, тех, кто занимал эти заветные строки в списках переписчиков, было не так уж и много: шесть императорских советников с семьями, восемьдесят Высоких домов, как именовала себя знать, гильдия магов и каста высших купцов. Итого не более двух тысяч семей, отмеченных в соответствующих книгах. На деле же получалось, что желающих и имеющих возможность принимать участие в этом празднике от силы ежегодно насчитывалось чуть больше пары

сотен. Но находились и такие семьи, которые, не имея права участвовать в ритуале, на этот период снимали жилье в столице или переезжали в свои резиденции исключительно ради многочисленных приемов и балов, которыми славились короткие весенние деньки и теплые ночи в Иналь-Бередики. Вот и Итен Дарк заплатил немалые деньги, чтобы его причислили к касте высших купцов.

Восемь поколений Дарков жили в устье реки Сонэкрин и в глубоких пещерах Северного нагорья Криннорвиль добывали полудрагоценный камень рэннол. Как и любое таинственное место, ущелье близ реки славилось своими историями. Дядя Итен в подпитии любил вспоминать семейную легенду, рассказывая ее любому, кто желал и не желал слушать. Нала знала эту историю в мельчайших подробностях, стараясь не попадаться дяде на глаза, когда он находился в нужной для рассказов кондиции.

Дарки не были торговцами камня и даже не помышляли о его добыче, пока по чистой случайности один из них не забрел в эти места и не обнаружил огромный самородок рэннола. Происхождение самого рэннола также было легендой, на основании которой и выдумали ритуал (или наоборот, легенду придумали ради ритуала, кто знает).

Каждый рассказывал ее по-своему, но девушке нравилась версия дяди, она казалась слишком небывалой и сказочной, но от этого не менее завораживающей.

Когда-то в скалах Криннорвиль – веков эдак сорок назад! – обитали огнедышащие свирепые драконы. Они были столь кровожадны, что ни один человек по доброй воле не хотел приходить к реке Сонэкрин. В поисках сокровищ драконы огненным дождем поливали горы. Каменная порода, опаленная их дыханием, распадалась на рубиновые самоцветы. Но не эти сокровища искали ящеры, а не находя, проливали злые слезы. И их слезы оборачивались сине-голубыми камнями и падали в реку. Острыми шпорами драконы разрезали гладь Сонэкрин, и река заполнялась прозрачными, как вода, кристаллами.

Но однажды в эти скалы, где не жил никто, кроме драконов, забрела юная девушка. Она очень боялась ящеров и не хотела идти в горы Криннорвиль, но это было единственное место в королевстве, где бы ее не стал искать отец. Девушка воспротивилась воле родителей, желавших выдать ее замуж за нелюбимого человека. Выйти же за того, кого она любила, ей не позволяли родные. Ее избранник был из более низкого по статусу рода, и подобный брак был невозможен.

Опечаленная этим, девушка решила, что лучше погибнуть в горах от когтей и клыков драконов, чем пойти против зова сердца. Несколько долгих и холодных осенних дней бродила она среди скал. Она так устала, что не заметила, как уснула, примостившись у корней какого-то дерева. Там-то и заметил ее один из драконов. Он очень удивился, обнаружив человека. Но тут же свирепо потребовал у девушки ответа на вопрос, как и зачем она оказалась в Криннорвиле.

Испуганная девушка расплакалась и поведала, что убежала из родительского дома. Выслушав ее сбивчивые речи, дракон вдруг заявил, что может ей помочь. Он поднялся в небо и улетел, но вскоре возвратился, держа что-то в лапах. Разжав когти, он высыпал на землю перед девушкой свою ношу. Среди комьев земли и трухи отыскалось немало крупных красных и синих самородков и прозрачных камней, похожих на алмазы.

Дракон велел девушке взять кристаллы и возвращаться к родителям. А чтобы никто не сомневался в рассказе о встрече с ним, ящер вырвал из своего чешуйчатого панциря одну пластинку, еле помещавшуюся у девушки на ладонях.

Она вернулась домой и сказала родителям, что дракон освободил ее от брака с тем, кого она не любит, и повелел выйти за любимого ею юношу. Увидев камни и чешуйку, родители девушки не стали противиться и согласились. Камень в память о произошедшем назвали рэннол, то есть выбор.

Через несколько веков после этого драконы покинули Северное нагорье, отправившись куда-то за море. И в горах Криннорвиль стали добывать рэннол. Спустя какое-то время королевства на континенте поглотила империя Роннавел, объединив в себе множество историй и мифов всех народов. Каждый по-своему рассказывал легенду о происхождении удивительных разноцветных камушков. Нала знала по меньшей мере дюжину самых разных объяснений, и это при том, что в доме семейства Дарк, затерявшемся среди труднопроходимых гор, мало кто любил читать, отчего в библиотеке на полках пыли скопилось больше, чем книг.

После того как появился императорский ритуал, отношение к камню изменилось. Да и само предание сильно исковеркали. Теперь раз в год, весной, знать съезжалась в столицу империи, где в течение нескольких недель устраивались гуляния, пиршества и соревнования, по окончании которых и проходил обряд. Все пожелавшие принять участие в Рэнноле обязаны были одеться в цвета камня: красный, синий или белый.

Сам ритуал был очень прост: юноша подходил к понравившейся девушке и спрашивал у нее, каков будет ее выбор. Если девушке нравился этот юноша и она была согласна выйти за него замуж, то надевала ему на шею ожерелье из рэннола, обработанного в виде небольших квадратных бусинок. После этого юноша становился женихом девушки. И никто из их родителей не мог оспорить это решение.

Каждый преследовал на празднике свои цели: богатые и знатные родители хотели счастья своим детям, семьи, не отличавшиеся особой знатностью, хотели породниться с более древними родами; обнищавшие – обзавестись богатыми родственниками. Сами же юноши и девушки зачастую уже были знакомы друг с другом, а у многих даже была некая договоренность.

Семьи ниже четвертой ступени о подобном и не помышляли, считая все это глупой забавой знати. Но Итен Дарк был не из их числа. Его тщеславие не уместилось в маленьком двухэтажном домике с прилежавшими к нему рудником и поселком рабочих. Итен верил в то, что Дарки во что бы то ни стало должны возвыситься над другими. Эта идея преследовала дядюшку уже многие годы. Для достижения желаемого он даже готов был отдать все, что у него было.

Он верил, что возможность породниться со знатным семейством у него очень велика. Не зря же его дочери, Ксана и Вилена, были просто сказочно хороши собой! А по его сыну и наследнику вздыхала каждая девушка старше двенадцати лет во всех деревеньках добытчиков в округе.

Нала, слегка хмурясь (только бы дядя не заметил), наблюдала за его хлопотами. Много, ох как много заработанных на добыче кристалла денег уходило (будто в колодец падало!) на дядину затею. Маленький семейный рудник, кормивший Дарков и три дюжины работников, еле справлялся с подобным.

В устье и долине реки Сонэкрин насчитывалось больше десятка семей, добывавших рэннол, но ни одна другая не желала так страстно стать Высоким домом, как этого хотели Дарки.

Тетя Майя, властная женщина с вечно презрительно изогнутыми тонкими губами, злыми искорками в глубине карих глаз и зачесанными наверх черными волосами, муштровала слуг с утроенной силой, будто уже сейчас ощущая себя в роли знатной госпожи и хозяйки золоченых палат. Не забывала она покрикивать и на дочек, только силой своего голоса загоняя их в тугие корсеты.

Ксана и Вилена внешне совсем не походили на тетю Майю – светловолосые, высокие, они разительно отличались от нее. Ксана порой бывала высокомерной и язвительной, в то время как Вилена больше напоминала нежную садовую розу – девушка редко повышала голос даже на слуг, была мила, приветлива и добродушна. Зная рассеянность и мягкотелость Вилены, Ксана часто брала на себя бразды правления в их паре, принимая решения.

К Нале сестры относились двояко. Она все же была бедной родственницей, принятой в семью из милости. Иногда Ксана бывала жестока к девушке, но куда чаще близняшки предпочитали иметь Налу в союзниках, а не во врагах, особенно если дело касалось противостояния с Майей Дарк.

За это тетя, кажется, ненавидела Налу еще больше. Девушке почти каждый день напоминали, что в доме Дарков она живет из милости – ведь нельзя же выгнать на улицу родственницу. Тетя Майя не раз повторяла, что ее покойный брат Сен Линер специально все построил и погиб вместе со своей женой Мардж, лишь бы повесить Налу Даркам на шею.

Естественно, Нала знала, что это нелепо, но испытывала жгучую боль, в очередной раз выслушивая едкие речи.

Ко всему прочему, Нала вынуждена была мириться еще и с тем, что ее внешность далека от канонов привлекательности, принятых в империи. Зато кареглазые Вилена и Ксана считались настоящим эталоном красоты. На их фоне Нала просто терялась.

Старший сын Дарков, Ольсен, был больше похож на отца – невысокий, широкоплечий, с густыми темно-русыми волосами и правильными чертами лица. Он мог бы легко затеряться в толпе, если бы не врожденное обаяние, которое он пускал в ход, когда ему было что-то нужно.

Ольсен с дворянской расточительностью тратил имеющиеся наличные деньги и, не задумываясь, влезал в долги, а потом изобретал поистине хитроумнейшие способы по выманиванию средств у Дарка-старшего.

Дядя Итен и тетя Майя души не чаяли в своих детках, одаривая их любовью с обильностью тропических дождей, проливавшихся на южных берегах континента. Но не забывали и о множестве тумачов и придинок, чтобы трое их чад помнили об уважении к старшим.

Когда восемь лет назад в семью Дарков попала Нала, Итен и Майя чуть повздыхали, но смирились с ее присутствием. Близняшки Ксана и Вилена некоторое время вели себя настороженно, ожидая, что с появлением «конкурентки» их благополучию придет конец, а когда ничего не произошло, совершенно успокоились. Ольсен же и вовсе не обратил на Налу внимания, будто та всегда жила в их доме.

Окруженная с самого рождения любовью и заботой родителей, Нала неожиданно оказалась предоставлена самой себе в огромном доме сестры своего отца. Никому не было до нее дела. Никто не следил за ее образованием, манерами, воспитанием. Привыкшая получать все, будь то новое платье или книга, Нала была вынуждена смириться с тем, что здесь, у Дарков, ничего подобного уже не будет. Она донашивала одежду за близняшками, не отличавшимися особой аккуратностью, а что касается образования... Дарки полагали, что подобное вложение совсем не окупится (а уж о собственной выгоде они знали все!).

Но Линер есть Линер! Привитое родителями не было Налой забыто. Изо дня в день девочка перебирала в памяти мгновения прошлого. Все воспоминания были на месте и жили глубоко в сердце.

С острой тоской Нала из года в год, весной, оплакивала гибель своих родителей. Иногда ночью девушка просыпалась в холодном поту и со слезами на глазах, все еще слыша голос, безликий и сухой, повторявший одно и то же: «Судно, на котором плыли Сен и Мардж Линер, подверглось нападению черных осьминогов».

Линеры никогда не были богаты, но и не бедствовали. Из-за дара отца семье часто приходилось переезжать с места на место, каждый раз обживаясь заново. Сен был кааром, да еще и лучшим на Восточном берегу. Все детство Нала провела, наблюдая за родителями. Девочка не понимала, почему окружающие не похожи на них. Уже после она осознала, что каарами, особыми доверенными людьми, знающими все и вся, готовыми и способными выполнить любую прихоть, не становились просто так, по праву рождения или по чьей-то указке. Нет, кааром нужно было родиться и быть по характеру.

Так когда-то Сен Линер понял свое предназначение и отправился в столицу, где и получил посвящение, после чего смог знать все, что знали другие каары. Это было их особенностью. На некоем телепатическом уровне такие люди могли черпать сведения у своих собратьев, что позволяло почти мгновенно передавать известия по всей империи, не прибегая к услугам гонцов.

Сен в юности долгие годы прослужил при маге Эдвиле Сорке и оказался посвящен в неприятную историю семейства, произошедшую между Эдвилем и его дочерью Мардж. Ярости чародея не было предела, когда он узнал, что его младшая дочь совершенно не обладает магическими способностями, ведь подобное было недопустимо для одной из семи главных магических династий. Желая избежать позора, Сорк решил быстро и без огласки выдать дочь замуж, дабы скрыть ее связь с семьей, а когда подобное ему не удалось, он попросту выгнал девушку из дома, хотя все родственники умоляли его о снисходительности. Но маг был непреклонен.

Сен Линер оставил службу на следующий же день. Он отыскал Мардж и попросил ее выйти за него замуж. Так появилась чета Линер, которая впоследствии стала одной из самых могущественных пар кааров во всей империи Роннавел.

Слушая тишину дремлющего дома и засыпая на ходу, Нала старательно нанизывала на шелковую нить увесистые кристаллы. В глазах рябило от монотонной работы. В луче света вспыхивали и гасли отблески: белые, синие и красные. Под пальцами Налы медленно оживала причудливая вязь камней – ожерелье для Ксаны. По старым традициям, украшение для предполагаемого жениха девушка обязана была сплести сама, но нынче мало кто обращал внимание на подобные мелочи.

Сама Ксана, как, впрочем, и Вилена, хныкала и отодвигала от себя блюдо, полное свежеобработанного рэннола, стоило всего раз уколоть палец иглой. Тогда тетя Майя засадила за эту работу Налу. Ожерелья для близняшек должны были быть готовы через несколько дней, когда предполагалось отправиться в столицу империи Иналь-Бередики. Нала немножко надеялась, что Дарки возьмут ее с собой. Надеялась совсем чуть-чуть.

Никогда раньше девушка не была в столице и не видела Рэннол. А ей так хотелось. Участвовать в нем она, конечно, не смогла бы, но Нала мечтала хотя бы посмотреть на этот древний праздник.

Вздыхнув, девушка продолжила утомительное занятие, обдумывая узор ожерелья.

Небольшой каменный уступ скалы, омываемой солеными водами не по-весеннему бурного моря, часто привлекал внимание местных любителей понырять и поплавать. Этот день не стал исключением. На прогретых валунах нашла свое пристанище на ближайшие несколько часов группа молодых людей. Четверо из них были необычайно похожи: одинаковые рыжие волосы, карие глаза и вздернутые носы. Парни забавлялись, тягали друг друга за мокрые брюки, дергали за носы и обменивались шуточками. Пятый же, смеявшийся над шутками наравне с остальными, был черноволос и кареглаз. Ко всему прочему, молодой человек еще и возвышался над рыжеволосыми на добрых пять дюймов, но был не таким широкоплечим. Рыжие были родными братьями, звались Виком, Стеном, Роджем и Ленсом и носили фамилию Высокого дома Сеневиля. Кстати говоря, скала, у которой собрались молодые люди, и окрестные земли также принадлежали этой семье. Несмотря на схожесть их фамилии с родовой фамилией матери черноволосого, рыжие не были его родственниками.

Пятый молодой человек охотно откликнулся на имя Макс, хотя родители нарекли его Максимилианом. При беглом взгляде на темноволосого парня нельзя было даже предположить, что рыжие братья Сеневиля, при всей знатности своего семейства, не годились Максиму даже в подметки. Сам Максимилиан о своей семье говорить не любил, сообщая всего одну подробность: «Моего отца зовут Джорвин». Но и этого было достаточно. Любой человек

в империи (если только у него не случилось внезапного помутнения памяти) знал, кто такой Джорвин. Был всего один человек, носивший это имя. Так звали императора.

Когда двадцать пять лет назад у императора Джорвина и императрицы Мириль родился сын, особой радости никто не испытал. Империя Роннавел уже имела двух наследников: Кристиана и Кельма. Кроме того, у новорожденного была еще и сестра, Марин.

И хотя по рождению Максимилиан был принцем, но никто об этом много не говорил, ведь вероятность восшествия его на престол была крайне мала.

Трон после Джорвина переходил к Кристиану по праву старшего сына. Но Кельм был не слишком согласен с этим. С имперским размахом он строил козни против брата, пытаясь очернить Кристиана в глазах отца, но пока все его усилия пропадали даром.

Макс никогда не завидовал братьям, предпочитая жить в свое удовольствие. Тем более его наследство по линии матери (а это были земли, объединенные в княжество Сенешвиль) приносило значительный доход благодаря многочисленным виноградникам, что позволяло молодому человеку вести безбедную жизнь. Макс не чувствовал себя претендентом на трон, да и отец не относился к нему так, как к старшим братьям, исключительность которых всячески подчеркивал. Но ни Джорвин, ни Кристиан, ни Кельм не подозревали, что Максимилиан вовсе не стремится к власти и не жалеет, что он последний в семье, ведь он находил в своем положении немало выгодных моментов.

Не связанный по рукам и ногам обязанностями кронпринца, Макс свободно перемещался по империи, заглядывая погостить к друзьям или родственникам. И ни капли не огорчался по поводу пропущенных приемов в Иналь-Бередики.

Все было бы просто чудесно в жизни молодого человека, если бы не мать. Мириль являлась единственным родственником третьего принца, кто при любом удобном и неудобном случае напоминал Максимилиану о его немногочисленных обязанностях, одной из которых была женитьба. Мать из года в год заводила разговор о молодых и вовсе юных девицах, расхваливая их сыну. Макс же слишком дорожил свободой, чтобы связывать себя узами, именуемыми брачными. Но императрица не теряла надежды, что однажды ее сын соединит свою жизнь с девушкой из какого-нибудь Высокого дома или, на худой конец, с дочерью кого-нибудь из касты высших купцов.

– Что-то отец затынул с твоей женитьбой, – поддел старшего брата Ленс. Он только-только справил семнадцатилетие и теперь вовсю наслаждался своей относительной независимостью.

Вик обиделся и замолчал, прервав рассказ о проведенном вместе со своей невестой времени. Рядом с молодым человеком на стопке его одежды мирно покоилось ожерелье из гладких бледных кристаллов. Вик осторожно погладил камешки, вспоминая, как год назад получил это украшение от единственной дочери Высокого дома Вэленж.

– По мне, так и вовсе эта игра не стоит свеч, – приоткрыл один глаз Родж, который был на год старше Ленса. – Бесплезное занятие – женитьба.

– Я посмотрю, как ты будешь петухом летать через неделю! – рассмеялся Стен. – Первым побежишь, вприпрыжку!

– Бесплезное, – гнул свою линию Родж. – Итиль была совершенно права, когда запретила даже заикаться о какой-то свадьбе.

Итилью звали старшую сестру братьев Сеневиля. Каждый год с неизменной надеждой родители везли ее на Рэннол. И каждый год Итиль отказывала всем соискателям ее руки. А супруги Сеневиля лишь вздыхали и ожидали следующего сезона.

Макс, изредка живший в доме Сеневиля, был почти уверен в том, что сестра его друзей отличается довольно нестандартными взглядами, больше подходящими для кааров, но говорить об этом вслух не хотел (чего доброго, даже на императорскую фамилию не посмотрят, побьют, не все ж рады быть в родстве с каарами!).

– Я хотел бы жениться, – чуть мечтательно протянул Стен. – Только разве найдешь девушку, от которой хотелось бы получить ожерелье?!

– Правильно говоришь, – поддержал брата Ленс. – Совсем ведь необязательно, что если девушка красивая, то и характер у нее ангельский. Вот дядя Видер женился на тете Софии, а ведь даже и не подозревал, что обзавелся *подобной* супругой!

Молодые люди разразились гомерическим хохотом. Каждый из них был отлично посвящен в семейные будни четы Эдьель. Дядя Видер, славный улыбчивый мужчина с рано прорезавшейся лысиной, боязливо моргал, когда тетя София открывала рот. Голос у тети был силен и низок. О силе этого доставшегося женщине, баса знал каждый, хоть раз побывавший в семейном гнезде Эдьель. София выговаривала гостям, слугам и домочадцам об их грехах и провинностях, даже если оных не находилось. Более других страдал дядя Видер: над его головой всегда шумел огненный смерч! Но все же никакие бури и скандалы не помешали супругам произвести на свет семерых детей.

– Это неправильно, что большая часть знатных молодых людей обручается, даже хорошенько не узнав избранника или избранницу, – протянул Ленс. – Этот праздник – полная чушь!

Максимилиан громко фыркнул и глянул на молодого человека из-под полузакрытых век. Никому из Высоких семей даже в голову не могло прийти, как можно жениться не по расчету, ведь о браке договаривались родители, не оставив молодым людям выбора. Подобное встречалось лишь в семьях ниже четвертой ступени иерархии и в семье... императора.

Родившись младшим из сыновей правителя Роннавела, Макс получил право на свободную жизнь и был этому несказанно рад. Особенно понимание этого пришло к нему после замужества сестры. Принцу потребовалось все упрямство Брусвиков и Сенешвилей – похоже, всех предков! – чтобы отец согласился на союз своей дочери с тем, которого она выбрала себе сама. Джорвин не желал видеть рядом с Марин человека, род которого еле дотягивал до права числиться в гильдии. Путем нечеловеческих усилий Макс все же уговорил отца. И видя, как счастлива Марин, понимал, что не ошибся.

Поднявшись с нагретого солнцем уступа, Макс спрыгнул в воду. Море было таким мутным, что увидеть хоть что-нибудь даже на глубине нескольких ярдов было невозможно. Побег изумрудных водорослей едва колыхались на поверхности.

Нырнув несколько раз, чтобы остудить кожу, Макс поплыл дальше от берега, широко загребая руками. Там, всего в сотне футов от скалы, вода была более прозрачной. Соль немилосердно щипала кожу.

– Макс, далеко не заплывай! – крикнул ему вдогонку Вик. – Здесь защита от черных осьминогов тонкая. Еще прорвет!

Максимилиан не обратил на его слова никакого внимания. В чем в чем, а в защите, поставленной чародейками древности, он был уверен, как в себе самом.

Вода охладила нагретое майским солнцем тело, кровь горячей лавиной скользила по венам. Набрав в легкие побольше воздуха, Макс нырнул на глубину, следуя за солнечным бликом, выхватившим кусочек песчаного дна в легком пухе жидких нитеподобных водорослей. Внизу, футах в сорока от поверхности, били холодные течения, колыхавшие стайку мелких рыбешек. Дно казалось чуть голубоватым там, куда не попадали лучи солнца.

Ощупывая ладонями песок и валуны, Макс заметил какой-то блеск. Рука наткнулась на небольшой кусочек металла. Зажав свою находку в кулаке, Максимилиан вынырнул на поверхность. Только взобравшись вновь на уступ и подставив спину солнцу, он принялся рассматривать свою находку. Это был медальон. Из золотых нитей был искусно сплетен свернувшийся дракон, а красные, синие и прозрачные камешки рэннола заменяли ящеру глаза, ноздри и чешую. Вещица чем-то напоминала монету империи.

Братья Сеневиля, заглядывая принцу через плечо, во все глаза рассматривали находку.

– Подобные штуки я видел у магов, – подал голос Вик.
– А как он попал на дно? – заинтересовался Ленс. – Так просто ведь их не выбрасывают!
– Это не знак мага. – Макс оторвал взгляд от находки и посмотрел на море – оно усмехалось над ним, растягивая пенные губы в ухмылке. – Я видел знаки магов. Они не похожи на этот...

Максимилиан недоговорил, замолчав на полуслове. Заметив его задумчивый взгляд, братья не стали ничего спрашивать, даже любопытный Ленс не проронил ни звука.

Повертев золотой кругляш и так и эдак – блеск полоснул по глазам, – Макс спрятал медальон в карман своей куртки. О том, что это и как оно попало на дно, он обязательно узнает. Макс видел подобный медальон всего один раз до этого, да и то мельком. В том, что эта вещица магическая, молодой человек не сомневался, вот только слабо себе представлял, для чего она может быть нужна. Наверное, никто другой в империи не знал этого, кроме магов и кааров.

«Да и магам небось об этом рассказал каар!» – подумал Макс и рассмеялся.

В гостинице пахло сыростью, сам воздух был каким-то затхлым. В день приезда над городом словно прорвалось тяжелое сизое небо, обрушив на Иналь-Бередику холодную стену дождя. Ливни продолжались вот уже несколько дней, грозя отложить праздник на неопределенное время.

Итен маялся, скучал, сидя в столовой с несколькими подобными себе отцами семейств, пил разбавленное хозяином вино и сетовал на судьбу. Майя, зло поглядывая на мужа, читала какую-то книгу, пытаясь отвлечь себя от мыслей об отложенном величии. Сестрички Ксана и Вилена, ничего не замечая, днями болтали с тремя прибывшими в одно время с Дарками девушками. Ольсен пропал неизвестно где.

В обстановке гремучего накала между апатией дяди и бушующим негодованием тети Нала была рада, что ей досталась крохотная, затхлая, но все же отдельная комната. Хотя комнатой это помещение можно было назвать с большущей натяжкой: в чуланчике с единственным слепым окошком места едва хватало для узенькой кровати и стула.

От скуки или от безделья Нала плела рэннол. Ожерелье с простым рисунком – ряды белых, синих и красных камней – успокаивало и занимало руки.

– Не думаю, что когда-нибудь смогу его кому-то подарить, – сама себе призналась девушка, рассматривая блестящие камушки, и усмехнулась. – Тетя права.

Спрятав рэннол в бархатный мешочек, Нала устала в окно. Когда-то мама, возвращаясь домой и укладывая Налу спать, весело рассказывала о будущем. Девушка очень хорошо помнила эти выдумки.

«Вот еще несколько лет, дорогая, – Мардж улыбалась (она всегда улыбалась), – и мы с твоим отцом вывезем тебя на твой первый бал! Я совершенно уверена, что на такую красавицу тут же начнут охоту знатные молодые люди, которые захотят назвать тебя своей избранницей! Только обещай мне, милая, – на этих словах мама всегда весело подмигивала, – что не выскочишь замуж за первого встречного. Ты достойна самой лучшей партии. Я это точно знаю!»

На глаза навернулись слезы.

Как же она скучала по тем веселым и сказочным выдумкам матери. Тогда, много лет назад, Нале и в самом деле чудилось, что она принцесса, красавица, всеобщая любимица. Тогда она верила, что достойна лишь дворцов, принцев, почета и славы.

– Нала!

В коридоре послышались быстрые шаги.

Девушка вынырнула из задумчивости и быстро встала, оправляя складки на платье. Через секунду в коморку влетела Вилена.

– Нала! Скорее! Мама зовет! Помоги нам собраться! Пришло послание из императорского дворца. Нас всех ждут там вечером! Думаю, тебе даже разрешат поехать с нами.

Девушка вздохнула и быстрым шагом направилась в комнаты сестер. Там уже вовсю шла подготовка: в воздухе висел резкий аромат духов, летали пылинки пудры и перышки. На небольшой тумбе стояла Ксана, красная и злая. Ее талия была утянута до невозможности, по лицу девушки было видно, что это причиняет ей боль. Но ни мать, ни служанки не обращали на это внимания, наспех зашивая прямо на девушке длинное зеленое платье.

Для Вилены уже было подготовлено другое, темно-лиловое. Нала постаралась как можно дальше отойти от тетушки, опасаясь ее язвительных замечаний. Виленка была только рада утащить ее в угол комнаты, упробив затынуть на ней корсет.

– Только осторожно, – взмолилась Виленка шепотом, – а то мама так сильно зашнуровывала Ксану, что та даже рыдала первые минуты.

Нала улыбнулась и взялась за тесемки обеими руками. Во время дороги в столицу Виленка и Ксана сильно изменились, растеряв остатки былой язвительности на весенних колдобинах. Вечером накануне Ви предпочла компанию Налы причитаниям матери и тихому шепоту сестры.

– Девочки мои! – сладко пропела Майя. – Сегодня вы должны выглядеть так, чтобы все лучшие женихи империи выстроились в очередь, желая заполучить вас себе в жены! Вы меня поняли?

«Девочки» нестройно закивали и переглянулись. Ксана болезненно скривилась и заплакала.

– Мама совсем помешалась на этом, – почти беззвучно посетовала Нале Виленка, пока та застегивала крючки на тяжелом и жестком, словно бумажном платье. – Только и твердит, что мы должны удачно выйти замуж. Ох, Нала, как я тебе завидую.

Последняя не поверила своим ушам, услышав эти слова из уст сестры. Как могла завидовать ей, бедной родственнице, сироте и бесприданнице, красавица Виленка?

Внешне Нала походила на мать – темноволосую и светлоглазую, а из-за частого пребывания на свежем воздухе ее кожа приобрела неприлично темный для благородной девушки оттенок. Никакой болезненной бледности. Да и даже будь она самим эталоном красоты, ей все равно не на что надеяться. Какое там замужество?! Как только она появилась в доме Дарков, сразу была поставлена перед фактом, что хотя ее и взяли родственники отца, но на их любовь и заботу рассчитывать не следует. Тратить на нее время, а тем более деньги, никто не собирался. Уже в девять лет Нала поняла, что ее ждет судьба служанки. Но ничего поделать с этим не могла, ведь иного выхода не было. Конечно, если бы нашлись другие родственники... Но Сорки отреклись от Мардж, а больше некого было и вспомнить. Девушка никогда не обижалась на Итена и Майю, ведь они не обещали стать ее родителями. Но иногда так хотелось почувствовать себя любимой избалованной девочкой.

Когда Нале минуло пятнадцать лет, она подслушала разговор Дарков, из которого следовало, что они не собираются устраивать ее судьбу, ведь для этого необходимо приданое, а таких расходов они себе позволить не могут. Точнее, не хотят, ведь их доходы позволяли им почти все. Вот только желания тратить что-либо на Налу у них не возникало.

Наконец все крючки были застегнуты, а все бантики заняли свое место. К входу в гостиницу подкатил экипаж, строго соответствующий положению семейства. И семейство чинно и с чувством собственного достоинства в него погрузилось. Даже Ольсен поспел вовремя, чтобы занять свое место. Нала очень удивилась, что ее тоже взяли. До последнего момента она была уверена, что тетушка передумает.

Сидя у окошка, Нала всю дорогу рассматривала чистые светлые улочки столицы, невысокие дома под красными черепичными крышами и прохожих. Все было очень красиво – и дома, и улицы, и люди – и совершенно не похоже на Криннорвиль. По мере приближения

к императорскому замку улочки запестрели яркими красками: повсюду в честь праздника развесили флаги и ленты самых разнообразных цветов. Намокшие от дождя, они громко хлопали на ветру, обдавая прохожих россыпью капель.

Но вот экипаж замер, а кучер сообщил, что дальше ехать не может, потому как площадь перед замком для карет перекрыта. Тетушка Майя некоторое время пыталась протестовать, но вскоре смирилась. Идти во дворец пешком было забавно. Нала даже улыбнулась, заметив, что не одни они добираются туда так. Со всех сторон их окружали стайки разодетых и надушенных дам и господ.

Но этот проход стоил того! Площадь была дивной красоты. Булыжники здесь чередовались с удивительными и очень редкими полудрагоценными камнями. Нала подозревала, что с высоты все это великолепие складывается в некий рисунок, но чтобы это увидеть, придется забраться на самую высокую башню замка. Конечно, ей никто не даст это сделать.

– Интересно, увидим ли мы сегодня принца? – Ксана посмотрела на носки своих туфель.

– Какого из? И потом, принцы уже женаты, сестренка, – усмехнулся Ольсен. – Но не печалься, тебе хватит ухажеров и без них.

– Так ведь младший еще свободен, – вклинилась в разговор Вилена.

– Я слышал, – смотря на сестер с оттенком превосходства, заявил Ольсен, – что Максимилиан Брусвик не собирается жениться в ближайшее время. Да даже и захоти он, то выбор его падет не на вас, мои милые. Он явно осчастливит одну из самых близких к короне фамилий. Выберет себе дочь чародея, например.

– Тогда понятно, почему он отложил женитьбу, ведь самой взрослой и незамужней из дочерей семейств волшебников всего шесть лет! – усмехнулась Нала, но тут же спохватилась, вспомнив, что тетя наказала ей помалкивать и не совать свой нос в чужие разговоры.

Ксана и Вилена с недоумением взглянули на нее.

– А откуда ты знаешь такие подробности? – спросила Вилена.

– Ксю? Ви? Вы что? Не читали справочник родословных, который я вам давала? – воскликнула Майя.

– Мама, мы читали. Но не думали, что его нужно было выучить наизусть! – в один голос ответили сестры.

– Девочки! – всплеснула руками Майя. – Как же вы собираетесь выбирать женихов, если даже не знаете ничего. Я ведь не смогу стоять рядом и помогать вам.

Ксана и Вилена озадаченно переглянулись.

– Но, ма-а-ама, – раздраженно протянула Ксана.

– Ничего, дорогая! – Итен Дарк успокаивающе похлопал жену по руке. – Думаю, наши девочки проявят все свои таланты и не ошибутся с выбором.

Вилена счастливо заулыбалась, не заметив ехидной ухмылки Ольсена. Зато от Ксаны это не ускользнуло. Приотстав, она подхватила Налу под руку и печально пробормотала:

– Порой я тебе завидую.

– Почему? – недоуменно и немного расстроено удивилась девушка, уже дважды за последнее время слыша подобные слова.

– Потому что у тебя нет брата, которого хочется придушить. Собственноручно.

– Я все слышу! – не оборачиваясь, крикнул Ольсен.

На это блондинка лишь показала спине брата язык.

– Макс, – Ленс дернул друга за рукав, привлекая внимание, – ты чего опаздываешь?

– Ленс, я не могу опоздать к себе домой, – нравоучительно заметил принц. – Да и чего я здесь не видел? Сколько я себя помню, каждый раз одно и то же.

– Неисправим, – заключил его рыжеволосый друг. – В этом году все Высокие дома придут, да и маги в полном составе. Я уточнял, кто подтвердил визит.

– Ты, как я погляжу, уже все разведаль? – ехидно улыбнулся Макс.

– И не только это, – сказал Ленс. – Я случайно слышал разговор императора с моим отцом.

Максимилиан не верил в случайности, когда дело касалось братьев Сеневиля.

– И что ты узнал?

– Твой отец ищет тебе невесту, – громким шепотом выдохнул Ленс.

– Ну и? – равнодушно отозвался Макс.

– Нет, ты не понял. – Глаза Ленса горели. – На самом деле! Джорвин хочет тебя женить. Император считает, что это сделает тебя более серьезным.

– Будто это единственное средство на меня повлиять, – вяло протянул принц. – Он сам знает, что я не связан ни одним договором. Навязать мне какой-либо брак будет очень трудно.

Ленс согласно кивнул, но тревога в его лучистых глазах не стала меньше. Понимая, что проще всего отыскать мать и высказать ей свое мнение – идея с женитьбой явно была ее затеей! – Макс наполнил плоское блюдо медовыми финиками и цукатами и отошел в тень гобеленов.

Цвета императора – синее с золотом – он перестал носить после пятнадцати лет, неизменно облачаясь в черный цвет Высокого дома Сенешвилей, земли которого перешли к нему по наследству после смерти деда, отца матери. В сочетании с черными волосами и темными глазами образ выходил немного пугающим. Но, похоже, юных (да и не очень) девиц это совершенно не останавливало.

Пока на большой приветственный бал собрались еще не все приглашенные. В огромном зале слуг с подносами сновало больше, чем гостей, и они наперебой старались завладеть вниманием присутствующих. На балкончике музыканты выводили какую-то незамысловатую мелодию в ожидании публики.

Макс ел засахаренные фрукты и рассматривал гостей, когда заметил незнакомые ему лица. В дальней части зала собралась группа людей, которых Макс нигде раньше не видел. Возле дородного лысеющего мужчины в одеждах купца томилась высокая женщина. Пара о чем-то постоянно переговаривалась, время от времени кидая хмурые взгляды на двух похожих как зеркальное отражение блондинок. Девушки неестественно улыбались всем проходящим мимо, сильно пугая этим гостей.

Макс усмехнулся. Он отвел от близняшек взгляд, заметив еще одного персонажа из этой странной компании. И улыбка сползла с его лица. Чуть в стороне, за спиной у женщины, переминалась с ноги на ногу девушка. Он плохо видел ее со своего места, а рассмотреть очень даже хотелось. Пришлось отрывать себя от гобеленов. Переместиться незаметно в противоположную часть зала не удалось, а когда он наконец смог отделаться от многочисленных знакомых, которые непременно хотели его поприветствовать, девушки на прежнем месте не оказалось. Его это немного расстроило.

Осмотревшись, Максимилиан жестом подозвал к себе первого попавшегося каара. Невысокий худой мальчик в жемчужно-сером одеянии непонятного покроя в мгновение ока оказался сбоку от принца, почтительно склонив голову.

– Кто те люди? – Макс не сделал ни единого движения, но стоявший рядом каар в этом словно бы и не нуждался.

Мальчик на секунду закрыл глаза, а затем заговорил:

– Это семейство Дарк, ваше высочество.

– Дарки? Впервые слышу.

– Итен Дарк заплатил за звание купца несколько недель назад одному из советников императора, – ответил каар. – Проживают в Криннорвиле, занимаются добычей рэннола.

– Девушка, темноволосая. Кто она?

– Не могу дать вам ответ, ваше высочество, – замылся мальчик. – Нам неизвестно точно.

Родственница. Не дочь четы Дарк.

– А имя?

– Также неизвестно. – Каар отступил назад, стараясь избежать дальнейших расспросов. Было странно, что никто из Знающих не имел сведений об этой девушке.

– Максимилиан! – Тонкая кисть, украшенная громоздкими перстнями, легла на рукав его куртки. – Я думала, ты уже не появишься.

Зная, кого увидит, Макс подавил вздох раздражения и обернулся:

– Здравствуй, Виола!

– Я не перестаю восхищаться этим замком, – ворковала девушка. – Как бы я хотела здесь жить!..

– Думаю, это возможно, – со скрытым злорадством ответил принц. – Только тебе придется стать служанкой. Или чьей-то любовницей... На твой выбор, конечно.

– О, ты невыносим, Максимилиан! – томно и чуть-чуть обиженно вздохнула Виола, легонько шлепнув принца по руке. Обижаться всерьез она опасалась, и этим раздражала Макса больше всего.

На протяжении нескольких лет Виола Классак пыталась добиться расположения Макса. Его и ее родители не видели ничего плохого в возможном браке молодых людей. Вот только сам принц не был согласен с мнением других. С каждым годом настойчивое внимание девушки все больше нервировало принца, вызывая лишь чувство досады и презрения. Но не к ней самой, а к излишне самоуверенному Высокому дому Классак, вознамерившемуся во что бы то ни стало переселить Виолу в родовое гнездо Брусвиков.

На этот счет Макс мог сказать лишь одно: ничего у них не выйдет. В конце концов, даже отец не сможет заставить его жениться без собственного на то желания.

Раздраженно выдернув руку из цепких лапок Виолы, Макс еще раз осмотрел зал, отыскивая императрицу. Мириль неспешно беседовала с тем самым молодым кааром, которому задавал вопросы принц. Кивнув Виоле и ничего ей не объясняя, Макс направился прямо к выходу из зала. Если он не исчезнет, то мать опять начнет допекать его нравами об отношении к их древней фамилии.

С императрицей ничего нельзя было поделать, даже Джорвин удивлялся собственной жене, с упорством пытавшейся что-то втолковать их младшему непутому сыну. Но все попытки неизменно терпели крах под веселые шуточки Марин и ехидные взгляды старших принцев.

За пределами замкового пиршественного зала разливалась удивительная дремотная тишина, даже стражники самовольно покинули свой пост и расслабленно резались в карты, используя вместо стола подоконник. Хотя сейчас и целая армия не посмела бы напасть на замок, зная, что здесь собрались все главные имперские маги. Особенно учитывая, что вся шестерка великих магических семей тоже здесь. Раньше, несколько столетий назад, они назывались семеркой, но и сейчас, несмотря на то что один из родов угас, великие маги наводили страх на все соседние государства.

Макс неспешно побрел в направлении лестницы, когда различил звук какой-то возни за поворотом коридора. Заглянув за угол, он с недоумением уставился на открывшуюся ему картину: двое мужчин в масках, переругиваясь и споря, тащили странный длинный сверток. На секунду они замерли, что-то наперебой втолковывая друг другу, и Макс смог различить, что жертвой злодеев стала женщина.

– Эй, любезные, что это вы тут делаете? – довольно громко возмутился он.

Мужчины дернулись, замерев на месте, один из них повернул голову, внимательно рассматривая Макса. Расстояние между ними мало способствовало узнаванию, в полутемном

коридоре принца вполне могли принять за слугу. Один из мужчин что-то шепнул другому, они быстро опустили свою ношу на пол и развернулись к молодому человеку. Все тот же неизвестный сделал пару пассов, будто размял кисть. И Макс свалился на пол, потеряв сознание.

Мужчины уже хотели продолжить свой путь, когда услышали бряцанье мечей. Сюда спешила стража.

– Вот же пакость! – зло дернулся второй неизвестный. – Что будем делать?

– Нужно припрятать и девчонку, и этого парня где-нибудь, иначе мы привлечем слишком много внимания. Потом вернемся.

– Скинем их в потайной ход? – предложил второй. – Там их никто не обнаружит.

– Да, – кивнул первый. – Только бы этот не очнулся раньше времени. Хотя я его знатно приложил.

Пыхтя и отдуваясь, мужчины быстро сграбастали связанную девушку, грубо затолкав ее в небольшую нишу за неприметной дверцей. Туда же отправился и принц. Мужчины еле успели захлопнуть дверцу и сдернуть маски, когда в коридор вошли стражники.

– Господин чародей, – поприветствовал один из них, увидев, что перед ним стоит маг, – мы слышали какой-то шум.

– Всего лишь птица залетела в окно, – небрежно отмахнулся маг. – Но мы быстро ее выгнали. Можете не беспокоиться. Проводите нас в зал, мы еще не успели поприветствовать его величество сегодня.

Кивнув, стражники пропустили мага и его слугу вперед, пристроившись в хвосте процессии.

– Все пошло не по плану, – прошипел давешний собеседник мага, сжимая тонкую ножку серебряного кубка.

– Никто не мог предположить, что в наши дела окажется втянутым принц Максимилиан, – пожал плечами маг.

– Куда ты смотрел, когда применял против него чары? – зло буркнули в ответ. – Теперь будет сложно повернуть все так, чтобы избежать огласки раньше времени. Придется избавиться от Макса.

– Ты хочешь его убить? – ужаснулся маг.

– Того требуют обстоятельства, – небрежно бросил его собеседник. – Он сам сунул нос не в свое дело. Вот и поплатится.

Сознание, блуждавшее где-то высоко-высоко, со стоном возвратилось в истерзанное тело. Максимилиан потянулся, пытаясь размять затекшие мышцы, но больно ударился лбом обо что-то твердое и открыл глаза. И ничего не увидел. Стараясь не паниковать, он вытянул вперед и вверх руки, обследуя пространство, и вскоре обнаружил, что находится в какой-то каменной трубе шириной и высотой не более двух футов. Ноги упирались в стену – видимо, там был тупик.

Сдерживая одолевающую его панику, Макс пополз вперед. Острые камни больно царапали ладони, с потолка на лицо падали холодные крупные капли. Через несколько ярдов тоннель закончился. Нащупав край, Макс, не задумываясь, соскользнул вниз, больно приземлившись на каменный пол, залитый водой, которая едва-едва доходила до щиколоток. Кряхтя и придерживаясь рукой за стену, принц принялся обследовать пещеру.

Из стен сочилась ледяная вода, от которой по спине пробегали мурашки. Обследовав одну стену, Макс перешел к соседней, но тут его нога наткнулась на что-то мягкое, недовольно застонавшее. Присев на корточки, Максимилиан быстро нащупал теплое человеческое тело, судя по всему женское, плотно стянутое кожаными ремнями. В абсолютной тем-

ноте он не видел ничего, но сумел вытащить изо рта связанной женщины кляп, а затем и развязать ее путы.

– Как вы? – первым делом спросил он.

– Ничего, – измученным голосом тихо ответила женщина. – Только тело затекло. И пить хочется.

– Что вы помните из произошедшего? – уточнил Макс. – Я только видел, как вас куда-то несли двое, а потом – полная пустота. Даже не представляю, где мы сейчас находимся.

– Я ничего не помню, – устало молвила его собеседница. – Даже меньше, чем вы, ваше высочество.

Принц немного опешил от такого обращения. Эту женщину он ни разу в жизни не видел, она явно не входила в число его знакомых, иначе бы он запомнил голос. Но вот ей как-то удалось узнать его!

– У вас такое лицо... – прошептала женщина.

– Вы меня видите?! – поразился Макс еще больше.

– Да, но только в каком-то сером цвете, – отозвалась пленница. – А вы что? Ничего не видите?

– Здесь очень темно... Простите, я не знаю вашего имени.

– Нала, Нала Линер, – отозвалась та, – ваше высочество.

– Знаете, Нала, давайте без этих всех «вашеств» и выканья? Просто по именам. Называй меня Макс. Мы сейчас в такой ситуации, что просто глупо...

– Хорошо, – быстро согласилась Нала. – Это и в самом деле странная ситуация.

– Что ты видишь? – Макс потянулся и, опираясь о стену, встал, помогая подняться девушке.

– Что там, в той дыре, откуда ты появился?

– Тупик.

– У нас над головой есть еще одно отверстие, правда, оно выше.

Макс потянулся вверх, чтобы нащупать край проема.

– Нет, еще выше, – остановила его Нала, – ты не достаешь почти два фута.

– Какого размера дыра? – уточнил Макс, пытаясь примерится для прыжка.

– Ширина фута четыре, – ответила девушка, подталкивая его так, чтобы он стал как раз под отверстием. Подпрыгнув и упершись ногами в стену, Макс без труда уцепился за край дыры и втянул себя внутрь. Следующие несколько минут он ошупывал стены, пытаясь понять, где оказался. Здесь тоже был какой-то узкий проход, но без девушки он не мог определить, насколько он продолжительный. Из глубины лаза тянуло сквозняком, значит, там мог быть выход.

– Хватайся. – Принц наугад вытянул руку вниз.

Нала без раздумий уцепилась за протянутую руку, почти сразу ощутив, как ее ноги отрываются от пола. И тут же ее пальцы заскользили по ладони принца. Нала пискнула, представив, как сейчас шлепнется вниз, но второй рукой Макс схватил ее за платье между лопаток, затрещала ткань, но девушка уже оказалась втянутой в тоннель и плотно прижатой к принцу. Они долго лежали, переводя дух и не думая ни о чем. Тишину нарушало лишь их хриплое дыхание.

– Нужно выбираться отсюда, – прошептал Макс девушке в шею. – И чем быстрее, тем лучше.

Нала кивнула в темноту, забыв, что молодой человек ее не видит, и неуклюже сползла с принца. Путаясь в мокрых юбках, она осторожно поползла внутрь шахты. Макс последовал за ней, надеясь, что им удастся выбраться.

– Нала, ты из какой-то семьи магов? – пыхтя позади, спросил молодой человек.

Девушка на секунду замерла, не ожидав от него подобного вопроса.

– Почему ты так решил?

– Видеть в темноте может не каждый, – просто ответил принц.

– Я не знаю, как сказать: из магической я семьи или нет. Мой дед маг, но мама не унаследовала его способностей, хотя в семьях магов такое случается редко. Чаще магические способности отсутствуют у сыновей, дочери же всегда рождаются с даром. Но моя мама оказалась исключением. И дедушка практически возненавидел ее за это.

– Я знаю! – воскликнул Макс неожиданно. – Подобное в самом деле бывает слишком редко, чтобы не привлечь всеобщего внимания. Мне было пять лет, когда в Иналь-Бередики каждый дом и каждую комнату наполнили слухи об огромном скандале в семье Сорк.

– Да? – удивилась девушка. – Мама никогда не говорила, что обо всем узнали окружающие. По ее словам, все были уверены, что она сбежала...

– Удивительно, что даже каары не знали о местонахождении Мардж Сорк.

– Дедушка выгнал ее из дома. А через пару недель после этого она вышла замуж за моего отца, Сена Линера, каара.

– А! Тогда все становится на свои места, – усмехнулся принц. – Я еще был очень маленький и, возможно, не вспомню всего, но история была такая. И то, что твой отец каар, многое объясняет! Вероятно, каары сознательно скрыли всю информацию о твоей матери от любопытных. Но сути это не поменяло. Все говорили, что Мардж сбежала. С этого все и началось и покатилося, как лавина. Именно тогда у многих закрались сомнения в правдивости той версии, которую выдвигал Эдвил Сорк. Случилось множество событий, приведших к тому, что теперь, спустя двадцать лет, среди верховных семей магов клан Сорк носит прозвание отлученного. Я так понимаю, что твой отец служил у этого клана?

– Да.

– Видимо, каары так наказали твоего деда. После исчезновения твоей матери каары больше не служат у Сорков. Это равносильно тому, что Сорки потеряли половину всей своей власти. Да, они пока еще входят в состав семерки магистров-советников, но все это временно.

– Но ведь главных магических семейств только шесть? – вспомнила Нала.

– Это теперь. Но первоначально их было семь, по числу чародеек-основательниц, окруживших наш континент защитой от черных осьминогов. И в память об этом, несмотря на утрату одной династии, многие в Иналь-Бередики продолжают называть советников семеркой. В кабинете отца есть стол совещаний. Он очень старый. И вокруг него всегда стоит восемь стульев (один для императора, как ты понимаешь), пусть восьмой и остается пустым. Но кроме кааров было еще кое-что. Возможно, ты не знаешь, но твоя мать была младшей из пяти сестер. Со времен основательниц повелось, что младшая либо единственная дочь младшей дочери наследует символ власти клана, чтобы своей силой поддерживать защитный контур. Правда, реализовать свое право на место в совете женщинам редко удавалось, и, как правило, главой клана и советником императора от магов становился супруг наследницы. Принято считать, что именно младшие дочери получают самую большую силу. Возможно, именно из-за этого Эдвил так и бушевал, ведь Мардж, как он считал, подвела весь их род. Когда умерла Кларисса Сорк, твоя бабушка, то через положенные одиннадцать дней провели ритуал передачи символа Катарине, самой младшей из оставшихся дочерей твоего деда. Символ ее не признал. И ни одну из других чародеек семейства. Сорки перебрали всех. Даже дальних родственниц, а их немало. Всего двадцать шесть провальных посвящений. Тогда попытались найти информацию о твоей матери, но узнали лишь, что она погибла. И, по имеющимся сведениям, ты тоже. Самое интересное, что поисками занимались чародеи совета. Видно, кому-то из них зачем-то понадобилось скрыть твое местоположение. Ты узнала тех, кто на тебя напал?

– Я не знаю, – прошептала девушка, пробираясь через узкое место тоннеля. – Я впервые была в замке. Дядя получил разрешение на участие в ритуале только в нынешнем году, а перед этим он пытался добиться его несколько лет.

– Это также явно не случайно, – подытожил Макс. – Кстати, знаешь, я немного помню твоего отца. После ухода от Сорков он какое-то время служил императору.

Нала кивнула в пустоту перед собой, продолжая карабкаться по шахте. Тоннель вильнул, расширился и под прямым углом пошел вверх. Одна из стен слабо светилась радужными бликами.

– Тут свет, – не веря самой себе, сказала девушка, ощупывая руками камень, который оказался гладким и теплым. Нала удивилась еще больше, когда сообразила, что перед ней – огромный трехцветный самородок рэннола.

– Это рэннол, – сказала она подползшему Максиму – тоннель здесь был достаточно широк, чтобы вместить их обоих. – Через него просвечивает.

– Может, удастся вытолкнуть его. – Максимилиан ощупал камень, чтобы понять его размеры, и ощутил легкое движение воздуха. Упершись руками в рэннол, принц со всех сил ударил ладонями. Поднялось облако пыли, сверкнул ослепительный луч, и самородок, оглушительно заскрежетав, вывалился из своего гнезда. Когда пыль немного рассеялась, молодые люди с интересом заглянули в образовавшийся провал, одновременно удивленно воскликнув.

Тоннель вывел их в небольшую пещерку, вход которой был залит ярким солнцем. Макс перекинул себя через край, легко приземлившись в трех метрах ниже отверстия на каменный пол. Самородок рэннола отлетел к стене и зарылся в пыль.

– Прыгай, я поймаю! – скомандовал принц.

Девушка с опаской свесила в дыру ноги и с визгом соскользнула в объятия Максимилиана. Тот ловко подхватил Налу на руки, будто не первый раз проделывал подобный трюк. Взглянув в лицо девушке, принц неожиданно узнал ее. Это была та самая девчонка, которая заинтересовала его на балу.

– Интересно, где это мы? – спросил Макс, опуская Налу на землю и стараясь скрыть свое смятение.

– Мы в Криннорвиле, – уверенно заявила девушка, с интересом косясь на вход пещеры.

– Шутишь? – усмехнулся Макс. – Это сколько же мы были без сознания, что нас успели завести в горы?

– Ты еще забыл, что нас захихнули в эту шахту, – пожала плечами девушка. – Но мы точно в горах. Я даже отсюда слышу шум Сонэкрин. И этот звук я ни с чем не спутаю!

Нала уверенно взобралась на уступ перед входом в пещеру, вышла наружу, оказавшись на вершине холма, и вскрикнула:

– Не может этого быть! Этого не может быть!

– Что случилось? – спросил Макс, осматривая широкую долину внизу. Он обвел взглядом все вокруг, зачарованный видом.

– Долина! Этого не может быть!

– Да что случилось-то? – Макс слегка встряхнул девушку за плечи, будто желая встряхнуть из нее ответ.

– Это наша долина! Я знаю точно! Но это... это невозможно! – Она повернулась к нему – бледное лицо, расширенные зрачки зеленых глаз. – Здесь ничего нет! Ни рудников, ни дома...

– Как это? – Макс еще раз осмотрелся, не понимая, о чем говорит Нала. Но та быстро ему все объяснила, сунув в руки небольшой мешочек с вышитым рисунком. Умелый мастер изобразил очень реалистичный пейзаж: долина меж невысоких и слегка приплюснутых гор,

покатые крыши домиков, притулившихся к дальним отвесным скалам. Та же самая долина, но... совсем другая.

– Может, просто похожее место? – предположил он.

– Нет! Я же выросла здесь. Я уверена, – покачала головой Нала. – Смотри! Вон там сверкает Сонэкрин. Видишь? – Она указала на блестящую ленту, огибавшую левый склон самой высокой горы. – Южнее Верховье, на севере – Беджерован, Таналиас. Это поселения. Рядом с ними добывают руду. А вот здесь, в долине, должен быть Дарколенос – семья моего дяди начала добывать здесь рэннол еще несколько веков назад. Если только...

Тут девушка запнулась.

– Макс, либо я ошибаюсь, либо мы каким-то образом очутились в прошлом.

– Шутишь? – с надеждой спросил принц.

– Нет. Не шучу. Знаешь, как здесь началась добыча? – Девушка вдруг рассмеялась. –

Предки Дарков обнаружили здесь огромный самородок рэннола. В одной из пещер!

Макс рассмеялся.

– Пять минут назад Максимилиан Брусвик собственноручно почти заложил поселение в русле реки Сонэкрин, появившееся за несколько веков до его рождения. Осталось только понять, как нам отсюда выбираться. Непонятно, как глубоко мы угодили в прошлое. Ты знаешь, куда нам лучше идти?

– На север. Именно оттуда началось освоение Криннорвиля, и там должны находиться первые рудники.

Макс пятерней взъерошил густые волосы, черные пряди сверкнули в лучах полуденного солнца.

– Какое самое старое поселение на севере?

– Баксантол. Его заложили полторы тысячи лет назад, – легко ответила Нала. – Но это то, которое существует и по сей день. А какие там еще есть, я не знаю.

– Давай тогда туда. Как далеко это отсюда?

– Если быстро идти, то завтра днем будем там, – сказала Нала, уверенно спускаясь по каменистому склону.

– Так быстро туда мы не дойдем, – прошипел сам себе принц, осторожно переставляя ноги.

А спустя несколько часов, когда солнце уже присматривало себе местечко за горизонтом, молодой человек и вовсе выбился из сил, в то время как Нала уверенно и неспешно шагала по камням как по утоптанной дорожке, легко выискивая ровные участки среди валунов и кустов.

– Подожди, – простонал Макс, приваливаясь к большому валуну, – дай хоть дух перевести.

– Нам нужно спешить, – нахмурилась девушка. – Сейчас в горах осень, и ночью будет очень холодно. Нужно добраться до Ленегецких пещер, чтобы переждать ночь.

– Как ты ее потерял? Ты безмозглый енот! Ты все нам сорвал!

– Я не виноват, что с самого начала все пошло не так, – огрызнулся маг. – Да еще и этот мальчишка, принесла его нелегка!

– Зачем вообще понадобилось скидывать его туда же? Оглушили, так и нужно было оставить там, в коридоре. Как ты мог ее потерять?

– Я не знаю! Девчонка была связана! И без сознания. Принц тоже, он не мог так быстро очнуться. Но они оба пропали!

– Найди мне девку! Живой найди!

– А принц? – свистящим шепотом спросил маг.

– От Макса необходимо избавиться.

– Но если он ничего не видел и не знает? – испуганно уточнил маг.

– Он все равно всегда мне мешал. Сейчас хороший момент покончить со всеми помехами.

– Марин! Марин! – Мириль тронула принцессу за плечо, привлекая внимание. – Ты не видела своего непутового младшего брата? Я второй день не могу его найти! Вчера на балу он появился лишь мельком и тут же куда-то пропал.

– Мама, – девушка успокоительно сжала руку императрицы, – будто ты не знаешь Макса. Он где-то здесь! – Марин уверенным жестом обвела широкую площадь, расцветченную в честь праздника множеством красок и заполненную сотнями неспешно прогуливающих людей.

– Я его знаю, – кивнула Мириль удрученно. – Именно поэтому я уверена, что его здесь нет.

– Мама, тебе пора оставить свои попытки его женить, – усмехнулась принцесса. – Он сам разберется. Встретит какую-нибудь милую девушку из благородной семьи и заживет в землях Сенешвилей, как ты и хочешь.

– Да, я хочу, – не дала себя сбить с толку императрица. – Но сколько мне прикажешь ждать? Я уже не так молода!

Марин рассмеялась:

– Ох, мама! Да не беспокойся ты. Даже если твой младший сын проживет еще десять лет без жены, это не помешает ему потом очень удачно жениться!

– Марин, – напомнила Мириль наставительно, – никто из нас не свободен в своих поступках. Даже Максимилиан. Он Брусвик, как и ты, но и Сенешвиль тоже, эти земли перешли ему от моего отца. И пока он единственный в империи, кто носит титул этого Высокого дома.

– Дорогая, что опять случилось? – пророкотал рядом высоченный мужчина в синезолотом костюме с богатым шитьем. Нависнув над императрицей и принцессой, Джорвин испытующе переводил взгляд с одной на другую и обратно, неспешно перебирая кристаллы рэннола в своем широком ожерелье.

– Наш сын опять куда-то подевался, – ответила Мириль нехотя. – Наш младший сын.

– А кто ж еще! – рассмеялся Джорвин густым басом. – Это только Макс вечно пропадает из-под вашего бдительного надзора, моя дорогая.

– Что это они вздумали ссориться? – Ольсен без стука завалился в комнату сестер, прислушиваясь к спору за стенкой.

Дома, в Криннорвиле, он бы еще и ухом к перегородке прижался, но от выцветших обоев на стенах гостиницы ломило зубы. Да и все здесь вызывало у Дарка-младшего отвращение. До тошноты, до раздражения. Его давняя мечта о свободной и развеселой жизни в столице как-то в одночасье разбилась об извечную брезгливость молодого человека.

Ольсен представлял себе Иналь-Бередику совсем не так. В его фантазиях не было грязи и вони сточных канав, серости безликих домов, как снаружи, так и изнутри. Конечно, во дворце и прилегающих к нему кварталах жизнь походила на ту самую его мечту, сладкую, богатую и красочную, но в остальном город совсем не понравился молодому человеку.

Ольсен раздраженно поправил длинную русую челку и придвинулся ближе к стене.

– Это они все из-за Налы! – сказала Вилена, перебирая свои нижние юбки в сундуке.

– Налка нашла время, чтобы удрать! – всхлинула Ксана недовольно, пытаясь что-то найти в куче белья на кровати. – Вот где мне теперь искать свое кружево? Это ведь она паковала сундук.

– Заткнись, Ксю! – шикнул на блондинку брат. – Дай послушать.

– Неблагодарная тупая девка! – отчетливо услышал Ольсен слова Майи Дарк. – Я до сих пор корю себя за то, что мы взяли ее в дом. Неблагодарная! Как я ее ненавижу! Все нам испортила!

– Майя, уймись, – примирительно сказал Итен. – Может, теперь это к лучшему, а?

– Вот увидишь, она еще вернется! Опозоренная! И выродка какого-нибудь притащит. А то и вовсе – родит в твоём доме!

– Нала не настолько плоха, – еле слышно напомнил Итен. – И она твоя племянница, дорогая. Тогда, несколько лет назад, мы не могли отказаться от нее, ведь наследство девчонки теперь составляет значительную часть приданого Вилены и Ксаны.

– Лучше б ничего не было, – отчеканила Майя. – Не было бы – и все. И нам не пришлось бы столько лет с ней возиться.

Хлопнула дверь, по шаткой лестнице простучали тяжелые быстрые шаги.

– И зачем же так расстраиваться? – сам у себя спросил Итен Дарк.

Все стихло.

Вилена беззвучно вздохнула и прошептала:

– Это ужасно, что Нала сбежала. Если она сбежала, конечно. Нам же даже не известно ничего точно!

– Да сбежала она, я знаю! – недовольно заверил сестру Ольсен. – Я сам видел, как она тогда из зала выходила, только юбки взметнулись. Небось спланировала все заранее, а потом просто дождалась удобного момента. Вот так вот. Это мы ее тихоней считали, а она вон какая оказалась. Если мама с папой ее найдут, то Налка получит палки, мама обязательно пройдет по ее спине тростью!

– Ольсен! – шикнула Вилена и побледнела, зажав рот рукой. – Ты говоришь ужасные вещи! А вдруг с Налой что-нибудь случилось? Вдруг ее похитили?

– Да сбежала она! Точно! – повторил брат уверенно. – Поставлю свои карманные деньги, что наша кухня просто узнала правду и поэтому удрала.

– Ты о чем? – в один голос спросили девочки, одинаково удивленно уставившись на брата.

– Да я сам случайно... – запнулся Ольсен, поняв, что сболтнул лишнее. – Так, сестрички, я расскажу, но если что, то вы сами узнали!

Блондиночки одинаково закивали, хлопая ресничками и сверкая любопытными карими глазками.

– Я искал в отцовском кабинете... бумагу для письма, – Ольсен кашлянул и покраснел, – когда случайно наткнулся на какие-то документы. Оказалось, что это было завещание Сена Линера, нашего дяди.

– Ольсен, не выдумывай! – отмахнулась от брата Ксана. – У дяди и тети ничего не было! Вообще! Родители все восемь лет Налу из собственного кармана содержали!

– Наоборот! – усмехнулся Ольсен. – Сен и Мардж Линер оставили дочери целое состояние. Огромное! Земли! И имя. Это вообще отдельная история. Дядя получил в дар от самого императора поместье и титул Высокого дома.

– Что?! – ошалело воскликнули сестры. – Как такое возможно? Ты все выдумываешь!

– Да нет же! Честно! Я видел дарственную, она подписана Джорвином. А Сен переписал поместье на дочь, на всякий случай. Когда отец до всего этого добрался, то, судя по письмам кому-то из совета, попытался оттяпать титул себе. Но это оказалось невозможным. Тогда он продал поместье, а деньги перевел на свое имя.

– Так что? Нала у нас знатная дамочка? – недоверчиво уточнила Ксана.

– Правда? – в тон сестре спросила Вилена.

– Да. Я даже имя полностью запомнил. Нала Риккораль Линер.

– Как? – хихикнула Ксана. – Риккораль? Смешно как-то. Это точно про нашу Налу?

– Да, точно, – кивнул Ольсен. – Земли расположены на севере, кажется. Теперь это чужая собственность, но имя не перешло новому владельцу вместе с поместьем.

– Папа! Папа, ты чего? – Елесанна тронула пожилого чародея за плечо, испуганно заглядывая ему в глаза. – Папа?!

Эдвил Сорк моментально вынырнул из несвойственной ему задумчивости и рассеянно посмотрел на дочь.

– Санни, милая, не пугайся. – Мужчина ласково потрепал свою среднюю дочь по щеке. – Я просто задумался.

– Ты так себя ведешь еще со вчерашнего дня! – Женщина присела рядом с креслом, положив ладонь на руку мага и внимательно вглядываясь в его сузившиеся зрачки. – Что такого произошло вчера, что ты никак не можешь прийти в себя?

– Елесанна, вчера на балу я видел твою сестру, – тихо сказал Эдвил и замолчал.

– Ну и что? – удивилась чародейка. – Вчера сестры, несмотря на свою занятость, явились к императору. Почему тебя это так удивляет?

Маг помотал головой, перебивая дочь:

– Я видел Мардж.

– Пап, но ведь это невозможно! – Елесанна положила руку на лоб отца, решив, что у старика жар. – Ты помешался на образе Марджори. Тебе лучше других известно, что наша сестра погибла вместе с мужем и дочерью.

– Я видел девушку, очень похожую на твою сестру. И это совсем не бред! – жестко сказал маг.

– Папа, – успокоительно прошептала чародейка.

– Ты не поверишь, как я жалею о том, что произошло двадцать лет назад! Как жалею! Ведь я виноват перед ней. И перед вами. Наш род угасает. Я сам... сам превращаю клан в ничто. Уже сейчас мы почти не имеем власти в совете, а что же будет через несколько лет? Мы опадём, как листья с деревьев!

– Папа, прекрати! – воскликнула Елесанна испуганно, видя безумие в глазах чародея. – Ты говоришь какие-то ужасы. Такого никогда не произойдет. У тебя семеро внуков...

– И ни одной внучки! – бессильно упрекнул дочь Эдвил. – Ни единой наследницы крови вы не произвели на свет! А у Мардж была дочь! Дочь! Девочка могла стать нашей надеждой! Я, как дурак, никогда не придавал значения заветам предков, хотя Амалия Сорк, жившая восемь веков назад, будто нарочно предупреждала в своих дневниках: «И кровь отреченная станет погибелью».

– Папа, все будет хорошо! – попыталась заверить мага Елесанна. – Нужно лишь подождать!

– Мы сгинем, как семейство Дерексов, – прошептал маг и закрыл лицо руками.

– Я не знаю, как такое могло произойти, но их нет, – свистящим шепотом сказал маг. – Я истратил уйму денег, чтобы развязать языки всем, кто только мог видеть или слышать хоть что-то. Ни в замке, ни даже в городе принц не появлялся! А ведь он куда заметнее какой-то девчонки из горного края. Никто ничего не знает!

– Не мог же Максимилиан провалиться сквозь землю! – Его собеседник раздраженно ударил по столу ладонью.

Глиняная кружка подскочила и опрокинулась, расплескав тягучий темный эль. Мужчина брезгливо отодвинулся и вскинул руку, подзывая разносчика, чтобы заказать нового пива.

– Ну и дыра! – Маг закатал рукава своего одеяния, опасаясь, что они испачкаются. – Зачем выбирать столь отвратительные заведения, где не подают ничего лучше этой сомнительной бурды? Да и ее, я уверен, наполовину разбавляют водой.

– Какая тебе разница? – вздернул бровь собеседник. – Мы здесь ненадолго, – и продолжил, когда перед ним поставили новую кружку, к которой он не собирался притрагиваться: – Ты искал в городе и в замке. Я же спрашивал среди знакомых Макса. Даже у этих рыжих братьев Сеневилей узнавал. Они ничего о нем не знают, что удивительно. Уж кто-кто, а эта четверка всегда в курсе всех перемещений Максимилиана!

– Есть еще один вариант, хотя я не уверен, что это разумно, – осторожно заметил маг. – Можно спросить у кааров...

Собеседник отрицательно покачал головой:

– Я уже спрашивал.

– Только не говори, что и они не знают. Такого просто не может быть!

– Знают, но, видно, им известно не только это, – вздохнул человек. – Подозреваю, что эти серые пройдохи в курсе наших планов. Хорошо лишь то, что сами они ничего никому не рассказывают. А чтобы что-то узнать, нужно задавать правильные вопросы. Это нас пока спасает.

– И что они сказали?

– По их словам, чтобы узнать о Максимилиане, мне стоит спрашивать у их дедов.

– Что они имели в виду? – удивился маг. – Видно, просто хотели тебя запутать!

– Я не удивлюсь, если эти хитрые лисы ведут какую-то свою тайную игру!

– Будь император поумнее, он бы давно распустил действующий совет и усадил вокруг себя кааров, – хмыкнул маг.

– Возможно, он, как и все до него, просто боится за свою власть. Чародеи с легкостью могли бы свергнуть его, если бы захотели этого, – ответил его собеседник. – Но магам это невыгодно. Императора поддерживают Высокие дома, а именно они владеют всеми землями в Роннавеле.

– Не представляю, что будет, если Джорвин обо всем узнает! – вздрогнул маг.

– Вот видишь! Я рискую больше твоего!

– Больше чем уверен, что ты выкрутишься, – недружелюбно сказал маг.

– С чего ты взял, что император простит мне все это? Но вот если мы успеем подстраховаться, то ни тебе, ни мне Джорвин уже будет не страшен. Именно поэтому нам нужны все части амулета Леколет.

Маг прикусил губу.

– А девчонка? Без нее же ничего не выйдет! Ведь она нам нужна в обоих случаях.

– Так ищи ее!

– Я еще раз осмотрел ту нишу, в которую мы тогда их спрятали, – подумав, сказал маг. – Знаешь, там есть магический след, очень сильный, но умело скрытый. Если не искать направленно, то и не найдешь ничего. Поработал мастер высокого класса.

– Ты его знаешь? – напрягся собеседник.

– Если бы знал, то сразу бы сказал, – пожал плечами маг. – Нет, я не знаю этого чародея. Но и в империи немало сильных мастеров, даже у границ с Тарсией.

– Зато не все из них приехали на Рэннол. Нужно проверить и узнать, кто это был.

Ночь накрыла Криннорвиль почти мгновенно, затопив все вокруг непроницаемой чернотой.

– Хорошо, что мы успели отыскать укрытие. – Нала зябко потеряла руки, пытаясь согреться, пока Макс разжигал маленький костерок из тех скудных веточек, что им удалось

собрать на склонах. Сырая смолистая хвоя не хотела гореть, дымила и плевалась искрами, а принц все поджигал и поджигал кусочки сухого мха при помощи ножа и камня.

– Ты точно не чародейка? – устало уточнил он, усмехнувшись на быстрое отрицательное качание головой. – Очень жаль! Это многое бы упростило. Я как-то не привык все делать руками.

Заметив тщетные попытки девушки согреться, Макс снял свою куртку и накинул ее на плечи Нале.

– Спасибо, – поблагодарила девушка, плотно запахнув куртку на груди, блаженно окунаясь в тепло. Вытертая, чуть шершавая шерстяная подкладка пахла морем и чем-то еле уловимым и легким, но распознать этот аромат девушка не смогла.

– Любишь море? – тихо спросила она.

– Да, – озадаченный ее вопросом, ответил Максимилиан. – С морем у меня отношения явно лучше, чем с горами. Правда, родители запретили мне даже подниматься на борт корабля – пусть и третий, но все-таки принц.

Молодой человек поморщился собственным мыслям и облегченно выдохнул, когда костер определился с тем, гореть ему или тухнуть.

– Ну наконец-то!

Нала радостно воскликнула, придвигаясь поближе и протягивая руки к веселым алым язычкам, быстро лижущим ветки. Что-то отчетливо звякнуло во внутреннем кармане куртки принца. Тот вскинул бровь и задумался. Куртка была его любимая, старая, с множеством карманов и кармашков. И теперь Макс порадовался, что не сменил свою привычную одежду на парадный костюм. Нежелание следовать правилам, которые диктовало его происхождение, теперь сослужило им добрую службу.

– Кажется, у нас даже ужин будет, – хитро ухмыльнулся молодой человек, вытряхивая из карманов содержимое.

Нала недоуменно взглянула на появляющиеся предметы: несколько мелких серебряных монет, какая-то глиняная плоская пластинка, не больше двух дюймов в длину, горсть мусора и пыли и небольшой золотой медальон с изображением дракона. Макс радостно улыбнулся, пряча назад все, кроме пластинки.

– Я, правда, не знаю, как этим пользоваться. – Он повертел пластинку при свете костра, читая непонятные обозначения на ней. – Кажется, ее следует просто сломать.

Подумав еще секунду, молодой человек уложил кусочек обожженной глины на неровную поверхность ближайшего камня и с силой прихлопнул ладонью. Пластинка не просто сломалась, она осыпалась мелкой пылью, тут же подхваченной сквозняком.

– И что? – спросил Макс в воздух. – Это все?

Будто в ответ, облачко глины на мгновение вспыхнуло сильным красным пламенем, а затем появился объемистый глиняный горшок с залитым воском горлышком. Молодые люди в четыре руки быстро открыли сосуд.

– Ух ты! – рассмеялась Нала, принявшись к содержимому. Желудок тут же постыдно ее выдал, девушка прикусила губу и покраснела, таким громким ей показалось урчание.

– Давай ближе к огню его поставим, – предложил Максимилиан, запуская палец в тушеное мясо с овощами, – пусть немного подогреется. Хорошо все-таки иметь дело с магами из гильдии. Вечно они что-нибудь придумывают. Нужно будет поблагодарить того великого человека, что мне это всучил... по возвращении, конечно.

Нала ничего не ответила, подумав только, что они оказались в такой ситуации, когда неизвестно, суждено ли им вообще вернуться. В том, что они попали в прошлое, девушка окончательно перестала сомневаться. Горы Криннорвиля она знала лучше всех темных уголков дома Дарков. За восемь лет Нала не раз и не два побывала в каждой из пещер в этой части нагорья, и в той пещере, где они сейчас находились, в частности. В один из своих при-

ходов девушка оставила метку на гладкой стене пещеры: белая многолучевая звезда, хорошо заметная даже в тусклом свете. Сейчас этой метки не было.

Молодые люди съели все, совсем не заботясь о том, как выглядят со стороны. Сытость слегка примирила с холодом и сыростью. Чуть согревшись, Нала протянула Максу его куртку, хотя в душе ей было жалко покидать этот уютный теплый кокон. А принц понял, насколько сильно замерз, как только спину прикрыла плотная ткань.

– Не возражаешь? – Макс раскрыл объятия.

Нала, не задумываясь, пересела поближе, благодарно привалившись к боку молодого человека и сунув заледеневший нос в складки пропахшей дымом рубашки. Принц подтянул девушку ближе к себе и обнял, прикрыв ее плечи полами куртки. В кольцо его рук Нала быстро и незаметно уснула, прижавшись щекой к груди молодого человека. Тот, стараясь не сильно ее потревожить и не потерять ни капли их общего тепла, подвинулся ближе к костру и прислонился спиной к стене.

Сам Макс заснул не сразу, все прислушиваясь к ночным звукам, таким незнакомым для человека, впервые оказавшегося в горах. Но усталость, сытость и приятное тепло, исходящее от расслабленной спящей девушки, взяли свое, заманив молодого человека в мягкие сети отдыха.

Они проснулись как-то резко и одновременно. Сколько они спали, сказать было невозможно. От входа тянулся бледный луч света, костер успел давно потухнуть, хотя холодно им не было. Нала боялась взглянуть на принца, чувствуя, что ее щеки пылают. Рассвет принес с собой осознание того, что первый раз в жизни она спала так близко от мужчины. И то желание согреться, что владело ею вчера, с наступлением утра растворилось. Узнай об этом тетя Майя, она бы хорошенько оттаскала Налу за волосы, а то и выгнала бы из дому, но вряд ли кто-то из Дарков в ближайшее время хоть о чем-то узнает.

Максимилиан с интересом пару минут рассматривал темно-рыжие волосы девушки, до которых добрался солнечный луч.

– Нам пора, – еле слышно шепнул он в эти пламенеющие пряди.

Девушка быстро вскочила, выглядывая из пещеры. Макс сел и потер лицо, осторожно наблюдая за своей спутницей. Нала явно чувствовала себя уверенно в этих местах, да и внешний вид девушки выдавал в ней отнюдь не домоседку. Макс не видел ни одной женщины за свою жизнь, если не считать служанок, позволившей своей коже потерять благородную бледность с оттенком голубизны, которой так гордились наследницы Высоких домов. Лицо, шею и руки Налы покрывал теплый оливковый загар, будто подсвечивая ее кожу изнутри. В сочетании с этим светло-зеленые глаза, изогнутые каштановые брови и темно-рыжие, почти каштановые волосы смотрелись ярким контрастом бледноликим блондинкам-красавицам. Эта девочка – едва ли ей уже исполнилось семнадцать, а значит, она несовершеннолетняя! – чем-то напоминала принцу его старшую сестру, так же не подходящую под эталоны красоты Роннавела.

Любой, кто хоть раз взглянул на Налу, без труда узнал бы яркие фамильные черты Сорков. Все женщины этой семьи были невысокими и худощавыми, с рыжими или каштановыми волосами, карими или зелеными глазами и необычной линией точеного профиля, доставшейся им от основательницы рода и практически не изменившейся даже спустя десятки поколений.

Макс отвел взгляд, опасаясь, что девушка, увлеченно рассматривавшая что-то, заметит его пристальное внимание. Все тело ныло, напоминая о вчерашнем дне, камни больно впились в спину, а встать на ноги получилось только со второй попытки. В кармане что-то мешало и кололось, принц поморщился и вытряхнул на ладонь медальон.

– Что это такое? – Нала подошла, провела по ажурному кусочку золота пальцами и подхватила легкие плоские звенья цепочки.

– Какая-то магическая безделушка, – отозвался Макс. – Держи. – И протянул медальон ей.

Нала как замороженная вертела вещицу. Тонкая искусная работа какого-то мастера поразила девушку чистотой линий и удивительной живостью изображения. Дракончик на медальоне, замерший в изогнутой неудобной позе, казалось, вот-вот пошевелится, распрямится, потянется до хруста в суставах, сверкнет глазом из рэннола и хлопнет по пальцам крыльями.

Девушка вдруг поняла, что уже видела точно такой же медальон однажды. Еще тогда, когда ее жизнь не была потревожена ужасом действительности. Мардж Линер, ее мать, носила такого же дракона. И каждый раз, когда женщина склонялась над кроватью, чтобы поцеловать дочь перед сном, маленькая Нала ловила блестящий овал, как котенок – бантик.

Сейчас, повзрослев и узнав много нового, девушка заметила иную особенность медальона – внешне он был похож на более мелкую копию знака отличия чародеев.

– Жаль только, что денег у нас почти нет, – задумчиво озвучил свои мысли Максимилиан, перебрав серебро в своих карманах.

– Деньги не проблема, – отрешенно ответила Нала. Девушка запустила пальцы в свой бархатный мешочек и протянула принцу что-то ярко сверкнувшее.

– Рэннол? – опешил Макс, принимая кристаллы. И мысленно дернулся от неожиданности.

В империи, в любой ее части, можно было легко расплачиваться этими полудрагоценными камнями. И в зависимости от чистоты и яркости за один камень рэннола могли заплатить до пяти золотых. Но на его ладони лежал не простой камень, что добытчики в виде налога ссыпали в кладовые императора! Это были искристые отборные самоцветы, ограненные лучшими мастерами. Идеально отшлифованные фасеты лучисто сияли.

Даже не у всех императоров в ожерельях были камни такой тонкой работы! Каждый из этих пяти рэннолов стоил в три, а то и в пять раз дороже обычных. А за такие деньги можно снять дом на полгода и жить, не сильно себя ограничивая в расходах.

С другой стороны, Марин, сестра Макса, такую сумму не раз растрчивала и за день, прогулявшись по лавкам портных и ювелиров на главном базаре Иналь-Бередики.

– Кельм, дорогой! – Тонкая белая рука осторожно скользнула по обнаженному плечу, острые ногти игриво царапнули кожу на ключице, пробираясь под ворот рубахи.

– Милена! Я тебя не звал, – сказал принц раздраженно и отбросил руку девушки, до боли сжав ей пальцы. – Не хватало еще, чтобы Элика застала тебя здесь!

– Твоя женушка очень занята с императрицей, это надолго, – ласково прошептала девушка, приподнимаясь и ослабляя шнуровку на своем халате так, чтобы Кельм не смог не оценить изгибы ее тела.

Но принц и не думал смотреть, как полупрозрачный золотистый шелк нарочито медленно скользит по нежной атласной коже, как призывно сверкают карие глаза юной красавицы. Откинувшись на подушки, Кельм скрестил руки на груди, невидяще уставившись в окно.

– Кельм! – Милена сердито подхватила тонкую ткань халата, прикрыв обнаженные плечи, и обиженно тряхнула белокурой гривой волос.

Связь со вторым принцем империи, такая удобная и практичная, впервые за полгода начала раздражать красавицу. Интерес Кельма к девушке быстро угасал, и, чтобы его поддерживать, приходилось тратить слишком много усилий и времени. Если бы не некоторые выгоды, связанные с подобным положением, Милена давно покинула бы покои принца. Но толика власти и значимости в обществе, пусть и овеванная ненавистью Элики и скандаль-

ностью ситуации, сладкой негой растекалась по жилам, льстила самолюбию и давала повод для надежды.

Маленький повод. И в мозгу Милены сам собой возник простой и легкий план, как получить еще больше денег, украшений и власти – мелочей, которые так радуют дочь разорившегося Высокого дома.

Конечно, Мириль никогда не примет Милену, но это и не важно, если девушка родит Кельму сына. Элика пока не справилась с этой задачей, за десять лет произведя на свет трех дочерей. Да и вообще принцесса сильно подурнела за эти годы, отяжелела и расплылась, став похожей на бесцветный студень.

Милену тихо хихикнула, вспомнив вчерашний вечер, когда принц появился на балу под руку с женой. Кельм, высокий, широкоплечий, черноволосый, кареглазый, в парадной имперской форме привлекал внимание всех женщин, даже замужних. По залу то и дело прокатывались разочарованные вздохи. И каждый раз Милену довольно щурилась, как кошка, ловя на себе заинтересованные и любопытные взгляды.

Как бы хорошо она смотрелась на месте Элики! Вместе с принцем они составили бы чудесную пару. Третью по могуществу во всей империи. И первую по красоте. Даже Джорвин с Мириль не сравнились бы с ними, вздумай она пройти рядом с Кельмом у всех на виду. Жаль только, что это почти невозможно.

– Кельм, любимый, – фальшиво и ласково прошептала девушка, улыбаясь принцу расчетливо-нежной улыбкой – радостной и ослепительной, на грани унижения и мольбы. На этой грани Милену балансировала постоянно, стремясь привлечь, заманить, опьянить страстью и любовью, умело разыгрываемой в постели, чтобы как можно дольше удержаться возле принца и чтобы он ни в коем случае не понял, что она ведет свою собственную игру за его спиной.

Кельм – хитрый и ловкий, он уже пару раз чуть было не оттеснил старшего принца от сладкой тронной кормушки. И ей, умнице Милене, просто нужно держаться поближе, чтобы вовремя напомнить второму наследнику о себе в обход законной супруги.

– Уйди, Лена, – сказал Кельм вяло, – не до тебя сейчас.

– Как скажешь, – покорно молвила девушка, опустив голову, чтобы скрыть злость и раздражение.

Она терпелива. Не стоит раньше времени проявлять свой нрав, а то как бы Кельм не вышвырнул ее.

Она терпелива. И внимательна. И умна. Она видит, что второй принц что-то задумал. В этом она прозорливее его жены. Кельм ведет тайную игру. Ей стоит просто ждать. Если он проиграет, то Милену ничего не потеряет. Ну а если его план сработает, то уж она своего не упустит!

– Я нанял людей, чтобы следить за гостиницей, где поселились эти Дарки. Но пока девчонка не объявилась.

– Что если ее давно нет в городе? Она вполне могла сбежать! – заметил маг.

– Нет. Я подкупил кое-кого из городской стражи. Девка не проходила ни через одни из ворот города, – покачал головой его собеседник. – Я совершенно уверен: она еще здесь.

– А магию ты в расчет не берешь? – ехидно спросил маг.

– Ты сам меня уверял, что девчонка не унаследовала способности деда.

– Чувствую, что на этот раз я ошибся. Только так можно все объяснить, – недовольно повел плечом маг. – Я проверил энергетические слепки всех магов в Иналь-Бередики, и ни один не подошел, представляешь?!

– Ты хочешь сказать, что из-за тебя мы провалили все? – шипя, уточнил собеседник. – Если бы ты с самого начала допускал, что девчонка может удивить нас, то ничего бы не произошло!

– Но именно ты предложил повернуть все в замке, а не в Криннорвиле! – в тон ответил маг.

– Вот еще! Тащиться в горы ради какой-то малявки, только-только вышедшей из младенческого возраста!

– А теперь, как видишь, мы уже второй день пытаемся ее отыскать, но даже не знаем направления, в котором нужно двигаться, – заметил маг. – Я не стал бы тут сидеть, а занялся бы делом. Сам знаешь, что будет с нами, если...

– Заткнись! Лучше не кличь беду. Я и сам знаю, что нужно действовать. У нас мало времени. Еще несколько дней все будут только спрашивать, а потом начнут искать! Искать Макса! А это чревато для нас обоих.

– Да, я тоже думал об этом. Я не настолько знаю все возможности магов совета, но они явно превосходят мои.

– Ты не понял! Достаточно просто задать несколько точных вопросов каарам, и все... мы с тобой в куче... проблем!

– Я и правда ничего не понимаю! – прокричал маг раздраженно. – Ничего не понимаю. Совсем!

– Видимо, кто-то ведет свою собственную игру... против нас, – подумав, резонно заметил его собеседник.

– Здесь не должно быть дороги, – задумчиво прикусила нижнюю губу Нала, рассматривая неширокий, утопанный тракт, ровной линией пересекающий узкую полосу леса.

– Ее потом не будет, – уверил девушку Макс. – Не расстраивайся!

– Это все так... тяжело, – призналась Нала. – Я ведь столько лет здесь прожила.

Принц промолчал, обгоняя девушку и соскальзывая вниз по склону, цепляясь за мелкий чахлый кустарник.

– Далеко еще? – спросил молодой человек, пытаясь рассмотреть с уступа земли за лесом.

– Совсем немного осталось. – Девушка вздохнула и потерла поясницу. Она почти не устала, только отбила об острые камни ступни, обутые в тонкие туфельки. Вчера идти было легче – местность была поровнее, а вот сегодня... Втайне она завидовала Максимилиану и его высоким ботинкам на толстой подошве, от таких она бы сейчас не отказалась.

– Уф! – тихо прошипела девушка, в очередной раз наткнувшись на острый камень, больно впившийся ногу.

– Ты чего? – с подозрением прищурился Макс, всматриваясь в искаженное болью лицо девушки.

За последние часы пути он почти освоился со здешней манерой перемещения, хотя кое-где все еще поскользнулся, чуть не падая. А вот девушка шла все медленнее и постоянно тихо шипела, думая, что он не слышит. Заметив, что Нала поджала ногу, стараясь на нее не наступать, Макс выругался.

– Так, Нала! – Он вернулся назад, встав перед спутницей. – Хватит! Героизм и выносливость – это хорошо, – сказал он и, не обращая внимания на сопротивление девушки, перекинул ее через плечо. – Но ты мне нужна... пока. Живой.

– Зачем? – приглушенно спросила девушка, опираясь ладонями о его спину.

– Как – зачем? – удивился молодой человек. – А кто ж меня из этих треклятых гор выведет, а? И свита мне положена вообще-то, по статусу.

– Какая свита? Ты тут никто! – возмутилась Нала, устраиваясь поудобнее.

– Будешь спорить – пойдешь дальше пешком, – предупредил Макс, жестко припечатав девушку по спине ладонью и пресекая ее попытки соскользнуть.

– Ты сам взялся меня нести! Был принц, стал... его конь!

– Доиграешься! – Максимилиан тряхнул ее и сжал талию. – Это я пока добрый и покладистый. А вообще-то меня давно пора опасаться!

– Там кто-то едет. – Нала приподнялась, опираясь о плечо Макса, и указала вверх, где по склону петляла дорога.

– Ну наконец-то! – с облегчением выдохнул молодой человек, опуская девушку на землю. – Я уж думал, мы людей вообще не увидим. И нас занесло во времена драконов.

– Элика, милая, что-то ты совсем невесела, – заметила императрица.

– Что вы, матушка! – Принцесса попыталась согнать с лица гримасу боли и улыбнуться, тряхнув копной белых как лен волос.

– Но я же вижу, что тебя что-то расстраивает! – не успокоилась Мириль. Императрица встала со своего места и подошла к невестке, присев рядом. – Скажи, что случилось.

– Вы знаете, в чем дело... – вздохнула Элика печально.

– Кельм? Что на этот раз? Хотя нет! Не говори! Сама знаю. Это все из-за той девицы. Мелисса?

– Милена. Ее зовут Милена! – воскликнула Элика. – Как же я ее ненавижу! И всех, что были до нее! И Кельма! Будь он проклят!

– Не горячись, дорогая, – примиряюще сказала Мириль и заметила: – Сама же потом будешь жалеть!

– Я жалею о том дне, когда дала клятву верности и назвала Кельма мужем. Самая ужасная ошибка в моей жизни. И за нее я расплачиваюсь вот уже десять долгих лет! – всхлинула Элика.

– Мне так жаль, – попыталась утешить ее императрица. – Но вернуть все назад невозможно. Ты замужем. У вас дети. А Кельм... Он однажды нагуляется...

– Раньше какая-нибудь из его пассий родит ему сына, и муженек выставит меня за порог! – зло бросила блондинка.

– Джорвин не признает такого внука! – уверенно сказала Мириль.

– Я завидую Зое, – прошептала Элика. – Первый принц не похож на своего брата. Она – счастливая женщина. Кристиан делает ее счастливой.

– Это вы меня тут вспомнили?! – раздался от двери веселый голос, и в покои Мириль ввалилось кричащее многорукое и многоногое существо, через секунду распавшееся на смеющуюся темноволосую женщину с парой хохочущих мальчишек, повисших на ней, как спелые яблоки, и перепуганную служанку, несущую самого маленького из этой компании, завернутого в синие пеленки.

– Бабушка! Бабушка! – вскричали темноволосые, как и мать, близнецы и подбежали к Мириль.

– Бо! Лео! Не нужно тревожить императрицу! – попыталась было остановить их Зоя.

– Ничего, милая! Я всегда рада своим внукам! – Женщина рассмеялась. – Ну-ка, кто меня поцелует?

Близнецы наперебой загалдели, подпрыгивая и цепляясь за платье Мириль. Та лишь рассмеялась, когда трехлетние малыши чуть не свалили ее на пол.

– Я же говорила! – воскликнула Зоя, пытаясь оттащить сыновей, как котят, от бабушки.

Комнату огласил требовательный вопль, служанка чуть не уронила свою ношу. Женщины одновременно рассмеялись, даже Элика перестала кукситься и заглянула в ворох пеленок.

– Удивительное создание, – пролепетала она над крохотной девочкой, приняв ту у служанки. – Твоя дочка, Зоя, вырастет настоящей красавицей!

– Не сомневаюсь, – гордо молвила старшая принцесса, с любовью глядя в серьезные карие глаза дочери. – Она еще не успела родиться, а я уже знала, что моя единственная дочка будет хорошенькой. Но и твои малышки, сестренка, – будущие покорительницы мужских сердец.

Принцессы нежно улыбнулись одна другой.

– А где мой старший внук? – спросила Мириль.

– Джереми, сами же знаете, совсем уже взрослый мальчик! – усмехнулась Зоя. – Недавно десять исполнилось. Естественно, ему совсем не хочется проводить время с матерью. Он сегодня с отцом.

Мириль понимающе улыбнулась:

– Как же все хорошо сложилось. Еще бы Максимилиана женить...

– Мама, вам мало внуков? – испуганно вскричала Зоя.

– Тем более я опять беременна... – прошептала Элика.

Кельм напряженно мялся в приемной. Отец опять заставил себя ждать, хоть и просил второго сына явиться к себе после обеда.

– Ты уже здесь? – Император неспешно прошел по паркету, стуча каблуками.

Кельм еле заметно поморщился, стараясь скрыть свое раздражение.

– Да, я пришел, как ты и хотел, – сказал принц смиренным тоном.

Жизнь при дворе приучила Кельма умело играть те роли, в которых хотел его видеть император. А потом, усыпив бдительность Джорвина, поворачивать колесики власти в удобную для себя сторону. Но не сегодня. Сегодня Кельм жутко боялся, что его императорское величество обо всем узнал. В Иналь-Бередику никому не стоило верить, любой мог донести даже на принца крови, только чтобы выслужиться.

– Входи, садись, – распорядился император, устраиваясь во главе широченного стола. – Мне нужно тебе кое-что сообщить. Твоему брату я уже сказал. Тебе тоже стоит знать.

– О чем ты, отец? – напряженно спросил принц.

– Не буду ходить кругами, – сказал Джорвин. – У империи большие неприятности. Мне сообщили, что из хранилища пропал медальон клана Дерексов. Пропал давно. Похоже, кто-то замыслил что-то против меня.

– Ты уверен? – уточнил Кельм. Принцу хотелось рассмеяться императору в лицо и посмотреть на его реакцию. Но он знал, что не стоит выдавать себя раньше времени.

– Конечно, уверен, – кивнул Джорвин. – Я сам проверил хранилище после того, как мне доложили. Ты знаешь, чем это грозит. Если будет нарушена защита...

– Я понял, отец. Чего ты хочешь?

– Я велел тайным службам проверять всех. Если ты что-то узнаешь... – сказал император.

– Сразу доложу тебе, – закончил принц, перебив отца.

– Хорошо, – император кивнул. – Это все.

Кельм облегченно улыбнулся, встал и, не оглядываясь, покинул кабинет отца.

– Берри, – позвал Джорвин.

Деликатно щелкнул замок, и потайная дверца впустила в комнату темноволосого юношу в жемчужном одеянии.

– Это он взял медальон, Берри? – спросил император устало.

– Нет, ваше императорское величество.

– Ты уверен? – воспрянул духом Джорвин.

– Естественно. Даже вашему сыну не под силу войти в хранилище, запечатанное магией, – спокойно ответил каар.

– Тогда кто?

– Вором был маг. Но маг, знавший, что его будут искать. Нам неизвестно, кто именно побывал в хранилище. Мы не можем его увидеть, – так же спокойно вновь промолвил Берри.

– Что мне делать?.. – прошептал император. – Еще и Макс куда-то пропал. Где мой младший сын?

– Мы не знаем. – Каар еле заметно напрягся. – Он вне зоны нашего знания. Каары говорят, что только... старики знают, где принц.

– С ним все хорошо? – уточнил Джорвин.

– Да. С физической точки зрения.

– Меня так раздражает, что от вас, кааров, порой невозможно добиться нормального ответа, – устало вздохнул император.

– Мы отвечаем только то, что нам точно известно. А знаем мы не все.

– Неужели? – усмехнулся Джорвин, знаком отпуская Берри.

Ксана приплясывающей походкой ввинтилась в толпу застрявших у лестницы молодых людей, весело им улыбаясь и стреляя глазками. Взгляды были давно отрепетированы: капелька интереса, немножко тайны и скрытое обещание.

Если бы Майя в этот момент следила за дочерью, то, несомненно, была бы ей довольна. Но госпожа Дарк в это время громким шепотом отчитывала вторую из близняшек. Заметив мрачное лицо матери и заплаканную Вилену, Ксана поспешила к столику у окна, за которым сидели Дарки.

При приближении дочери Майя смолкла и теперь только сверлила Вилену жестким взглядом. Не дождавшись продолжения, Ксана пожала плечиками и воскликнула:

– Мам! Служанка сказала, что какой-то человек спрашивал про Налу.

Майя Дарк дернулась как от удара и внимательным взглядом окинула холл гостиницы. В столь ранний час народу здесь было немного, большинство приезжих еще отсыпались после вчерашних гуляний на площади или готовились к вечернему продолжению празднеств.

– И что ты на это ответила?

– Ну что я могла ответить? Что мы не видели ее уже два дня... – прошипела Ксана с толикой недовольства в голосе. – Вот куда она могла запропасться? У меня ни одно платье не готово к вечеру!

– Ты вполне могла бы сама привести свои наряды в надлежащий вид, – зло бросила Вилена, смахивая слезу и отворачиваясь.

– Девочки, не ссорьтесь! – Майя хлопнула в ладоши и встала. – К тебе, Ксана, я пришлю портниху, она все сделает. А ты, Вилена, подумай о моих словах. Хорошенько подумай. И больше никому и ничего не говорите о Нале. Никому! Запомнили?

И госпожа Дарк величественно удалилась, задевая близко стоящие столики своими широкими юбками.

– Из-за чего мама на тебя орала? – спросила Ксана, сгорая от любопытства.

– С чего ты взяла, что она на меня орала? – удивилась Вилена, даже не думая поворачиваться к сестре. – Она просто пыталась мне объяснить... свою точку зрения.

– А! Все ясно! – хихикнула Ксана. – Это из-за того господина, что вчера весь вечер вокруг тебя увивался?

Вилена громко всхлипнула, едва сдерживаясь, чтобы не зарыдать в голос.

– Из-за него! Мама узнала, кто он такой. Высокий дом Шердинар. Очень достойная фамилия! Мама велела не отказывать ему!

Вилену всю передегивало от одного воспоминания о вчерашнем вечере. Все шло очень мило и приятно, пока возле нее не нарисовался этот странный субъект. Девушка даже не сразу поняла, что за ней ухаживают, приняв мужчину за любопытного папашу какой-нибудь дебютантки. Но господин Элеонаэл очень быстро дал понять Вилене, что его интерес относится именно к ней. После этого он провел возле девушки почти все время, каждый раз пытаясь втянуть ту в нудный витиеватый разговор или о звучащей на площади музыке, слишком вульгарной, по его мнению для праздника, или о веселых конкурсах и соревнованиях, к которым он относился как к утомительной потехе для простолюдинов.

Девушка всячески пыталась ускользнуть от настырного господина, чтобы пробраться как можно ближе к небольшим огороженным площадкам, где проходили соревнования на ловкость, силу и мудрость, но мать отлавливала строптивую дочь и возвращала пред очи Шердинара, зорко следя за всеми перемещениями Вилены.

Для Рэннола господин Элеонаэл, естественно, был староват, ему давно перевалило за сорок и от первого брака имелось двое почти взрослых сыновей, о чем он совершенно развязно сообщил девушке. Как и о том, что не прочь жениться еще раз. И обязательно на достойной его дома девушке. Последнее он подчеркнул особенно, многозначительно поглядывая на Вилену. От этих намеков и сальных взглядов по коже девушки проносилась волна ужаса.

Майя над словами знатного воздыхателя дочери лишь беззвучно посмеивалась и довольно щурилась, представляя пышное торжество и зависть окружающих.

– И чего ты ревешь? – удивилась Ксана и хихикнула. – Отличная же партия. Знатный. Богатый.

– Так забирай его себе! – крикнула Вилена, обидевшись на сестру. – Я не отдам ему ожерелье, даже если мама после выгонит меня из дому! Ни за что! Он старый! Пошлый! Знала бы ты, какие вещи он мне говорил шепотом! Так и хотелось залепить ему пощечину.

– Ви, успокойся, – сказала Ксана. – Чего ты? Мы ведь знали, зачем едем на праздник. И все здесь в курсе, кто мы такие. Естественно, нам не светит предложение от тех, кто понравится нам самим. Не стоит строить воздушных замков, сестричка!

– Я мечтала совсем не об этом, Ксю, – прошептала Вилена. – Совсем не об этом...

Девушка поднялась и выбежала на улицу, протолкнувшись через веселящуюся группу у входа. Расстроенная и заплаканная, она бежала довольно долго, очнувшись в совершенно незнакомой части города. В воздухе плыл отчетливый запах гниющей рыбы, поблескивала в своих каменных берегах река, делившая Иналь-Береди́к надвое. Чуть дальше к западу, на левом берегу, виднелся торговый порт и множество разноместных лодок, перевозивших грузы. Дымили, заслоняя небо чернотой, расположенные прямо в порту коптильни.

Вилена всхлипнула, пытаясь затолкать обратно всю свою досаду и недовольство, но слезы в два ручья хлынули из глаз, орошая нежно-бирюзовый подол платья крупными каплями. Девушка взвыла и уселась на траву на склоне берега, подтянув коленки к груди и пряча лицо в ладонях.

Она так самозабвенно заливала слезами свое горе, что совершенно не услышала приближающихся шагов.

– Дорогуша, что это вы тут вздумали рыдать? – прозвучал над ней низкий женский голос. – Воды и так достаточно, вам не кажется?!

Вилена смолкла и подняла глаза на нарушительницу ее уединения. Ею оказалась высокая, дорого, но безвкусно одетая шатенка средних лет. Женщина придерживала одной рукой широкополую шляпу с позвякивающими бусинками, а второй повыше приподнимала подол темно-красного платья с объемными нижними юбками.

– Совсем дитя! – воскликнула женщина. – Не нужно плакать, милая.

Вилена вытерла глаза, пытаясь справиться с неожиданно начавшейся икотой. Женщина протянула ей руку, помогая подняться.

– Что могло расстроить столь юную девушку? Как вас зовут, дорогуша?

– Вилена, – ответила девушка и, громко икнув, тут же покраснела до корней волос.

– Милая Вилена! Что же вы тут рыдаете?! Платье, глядите, все перепачкали! – И женщина указала ей на несколько крупных травяных отметин на бирюзовой материи. – Я знаю, что вам поможет! Чашка самого вкусного горячего шоколада в городе и парочка кренделей с клубничным джемом!

– Спасибо, простите... не знаю, как вас зовут... мне ничего не нужно, – еле выдавила из себя Вилена, стараясь справиться с подступившими вновь слезами.

– Меня зовут Элеонора Радкерой! Мы сею же секунду едем к моей дорогой Изабелле в ее чудесное кафе! И не вздумайте со мной спорить! Я все решила! Тем более глядя на вас, я безумно захотела чего-нибудь сладкого – первейшее средство от горьких дум. Едем! Немедленно.

И женщина потащила Вилену в сторону от реки, цепко сжимая ее руку морщинистой сильной ладонью. Как-то в одночасье они очутились перед шикарной каретой с незнакомым Вилене гербом на дверце. Девушка даже не успела рассмотреть этот герб, заметив только красный щит, золотого льва с орлиными крыльями, золотые и голубые ленты, как Элеонора Радкерой быстро и ловко запихнула ее в карету, а пара лакеев помогла своей госпоже удобно разместиться на обитых красным бархатом подушках.

– Уф, взволновали вы меня, милочка! – заявила Элеонора, вынимая из ниши в стенке веер и начав им усиленно обмахиваться. – Я увидела вас из окна кареты и не смогла проехать мимо. Как же! Вам сколько лет, милая?

– Девятнадцать, – ответила Вилена.

Когда карета двинулась, в голову девушке закралась мысль о похищении. Но всего через несколько минут они остановились перед входом в шикарное кафе с золоченой вывеской и красочными козырьками, весело хлопающими малиново-зеленой тканью на ветру.

– Жак, помоги нам выйти, – велела Элеонора подошедшему лакею и добавила, обращаясь к девушке: – Пойдемте, дорогая!

– Но мне не по карману такое заведение! – простила Вилена, всецело желая оказаться внутри, откуда так аппетитно пахло свежей сдобой, шоколадом, корицей, ванилью и чуть-чуть мятой.

– О, не волнуйтесь! – пропела женщина. – Я вас приглашаю! Вы мне нравитесь.

И подмигнула весело.

Понимая, что это ужасно неудобно и родители уже точно ее ищут, Вилена позволила Элеоноре утянуть себя в этот рай сладостей. Хозяйка, с криками и смехом выбежавшая навстречу, расцеловалась с Элеонорой, усадила гостей за круглый столик у окна и лично приняла заказ, заверив в свежести и невероятном вкусе блюд из меню.

– Так, Изабелла, мне твой фирменный шоколадный тортик, большую чашку горячего шоколада, мятное желе, крем из изюма и мороженое с миндальной стружкой. А девочке...

– Мне ничего не нужно! – воскликнула Вилена.

– А девочке шоколад, яблочный пирог и самое вкусное мороженое с ягодным джемом и тремя видами шоколадной стружки! – продолжила Элеонора весело, отмахнувшись от Вилены. – И не слушай эту глупышку, Изабо!

– Отличный выбор, Элеонора, – ответила хозяйка кафе, постукивая карандашом по блокноту. – Через несколько минут все будет.

Последующий час для Вилены превратился в сумбурное, сладкое, тягучее, ароматное веселье вкусового наслаждения. Об обеде на мать было забыто. Остался только вкус шоколада и шуточки Элеоноры. Вилена громко смеялась, опустошая креманку, полную подтаяв-

шего мороженого. Неожиданно на улице перед окном, возле которого они сидели, возник очень недовольный молодой человек. А через пару секунд он уже появился в кафе, осуждающе сверкая на Элеонору глазами.

Но даже злой и чем-то расстроенный, он показался Вилене необычайно красивым. Высокий, явно на голову выше самой девушки, с хорошей, пусть и не совершенной фигурой, светло-русыми волосами, изящно спускающимися на воротничок рубашки, и ясными голубыми глазами.

– Тетушка! – начал молодой человек на высокой ноте. – Я искал вас по всему городу. Объездил всех ваших подруг. А вы здесь! Я так и знал!

– Реджи, ну если ты знал, то зачем же так кипятишься? – спокойно спросила Элеонора. – И поправь свой костюм. Ладно уж я, твоя тетушка, пред мои очи можно являться в любом виде. Но я же здесь не одна! – и хитрый кивок в сторону Вилены. – Познакомьтесь, милочка, этого нахального грубияна и по совместительству моего племянника зовут Реджинальд Радкерой. Реджи, это прелестное создание рядом со мной величают Виленой. Как, кстати, ваша фамилия, дорогая?

– Дарк, Вилен Дарк, – ответила девушка краснея. Пусть она и не знала всех самых знатных фамилий королевства, но была совершенно уверена, что находящиеся рядом уж точно помнят этот список, а с половиной семейств еще и родственными узами завязаны в плотный клубок.

– Элеонора, ты пригласила девушку в кафе, даже не зная ее полного имени? – возмутился Реджинальд, присаживаясь рядом с тетей.

– Мне не обязательно знать фамилию, если я вижу перед собой столь очаровательное создание! – заметила Элеонора.

– Ваша дочь не менее очаровательное создание, но вы забросили ее подготовку к празднику! – усмехнулся молодой человек, придвигая к себе блюдечко с кремом.

– Моя дочь чуть ли не с рождения влюблена в Каппирея, и взаимно, если ты помнишь, – отмахнулась Элеонора. – Что там готовить? Я ее выбор одобряю. Хороший мальчик из хорошей семьи.

– Да, и ваша дочь будет первой из нашего рода, кто породнится с магами, – хмыкнул Реджинальд. – А так как Кристина единственный ребенок, то ваша ветка буквально потонет в магах.

– Вот чего ты сердишься? – всплеснула руками Элеонора. – Да, маги! Но не могу же я ее заставить?! И не хочу!

– Я не злюсь, просто опять мне за всех отдуваться и тянуть торговое дело? – тихо спросил молодой человек.

– Ты славный мальчик, Реджи. – Элеонора потрепала племянника по плечу. – Ты справишься. Только оставь в покое мой крем, я тебя умоляю! Ты будешь вечером на площади? Обещали танцы! Я сама обязательно буду, и Артура вытащу, вспомним молодость, покружимся в плавных па ганийки...

– Я не знаю, тетя, много дел, – вздохнул Реджинальд.

– Дела твои подождут! – воскликнула женщина. – А танцы – никогда! Я приказываю тебе быть!

– Лучше поедemте к Кристине сейчас, – сказал молодой человек, – а то она опять у модистки скандал устроит.

– Хорошо. Ты меня отвезешь, а свою карету я отправлю завезти домой это милое создание, составившее мне столь чудесную компанию.

– Мне не домой, а в гостиницу, – пролепетала Виленка.

– О! Вы тоже на Рэннол в городе? – излишне радостно восхитилась Элеонора.

– Тетя, нам пора! – напомнил Реджинальд.

– Одно мгновение, дорогой, – сказала женщина, вставая и направляясь к дверям. – Я только...

– Тетя!

– Ладно, ладно! Жак, отвезете девушку туда, куда она скажет, а потом домой, – велела Элеонора лакею, садясь в карету племянника. – И доставьте в лучшем виде! Вас это тоже касается, Этир, Крес!

Слуги сдержанно кивнули по очереди.

– А вам, милочка, я советую никогда не расстраиваться так сильно! Ни по какому из возможных поводов! – крикнула женщина за мгновение до того, как Реджинальд захлопнул дверцу.

Через полчаса девушку высадили перед входом в гостиницу, и ощущение какого-то странного волшебства закончилось. Все вернулось на прежние места: пропахшая луком и пивом дешевая гостиница, требовательные родители, перспектива скорого бракосочетания с неприятным человеком.

Вилена тихо вздохнула, на секунду пожелав оказаться рядом с Налой, где бы та ни была. Девушке начало казаться, что там уж точно лучше, чем здесь и сейчас. Будь у нее чуть больше карманных денег, Вилена решила бы отправиться обратно в нагорье, оплатив дорогу в почтовой карете. Но того, что у нее имелось, не хватило бы и на полпути.

– Ви, ты где ходишь? – появившаяся из гостиницы Ксана клещом вцепилась в руку сестре. – Уже пора собираться, а тебя все нет и нет!

Повозка сильно скрипела. Два откормленных, с лоснящимися боками мерина неспешно пофыркивали, отгоняя безжалостных мух, хлестали расчесанными хвостами, поводили мордами, сонно прикрыв карие влажные глаза. Сидевший на козлах мужичок неопределенного возраста – ему легко можно было дать и сорок, и шестьдесят – так же неспешно потягивал трубку, то и дело выпуская в воздух облачко серого дыма. Полог, прикрывавший заднюю часть повозки, подрагивал на каждом ухабе.

– Нала, слушай, я наплету им чего-нибудь, – сказал Макс. – Только не перебивай. Хорошо?

Девушка быстро кивнула.

Повозка была еще далеко, когда из-под полога выглянула женщина, что-то крикнула мужчине, взметнула необъятными рукавами светлого платья, глянула в сторону молодых людей, вновь что-то сказала и нырнула обратно, но появилась опять через пару секунд, теперь уже основательно выдвинувшись вперед и присев так, чтобы все видеть. Женщина оказалась не менее интересной, чем хозяин повозки, – с темно-шоколадными косами, перекинутыми на грудь, коричневатой от загара кожей, внимательными ярко-голубыми глазами под смоляными росчерками бровей, высокими скулами, длинным носом и тонкими улыбающимися губами.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался Максимилиан, осторожно рассматривая колоритную парочку и думая, что они с Налой не менее странная пара. Оба грязные, в рваной одежде, с перепачканными лицами.

– Приветствую, – неспешно ответил мужчина, не выпуская из зубов трубку.

– Витаю, – пропела женщина, широко улыбнувшись. – А што гэта вы тут робите? И еще адны?

Нала беззвучно вцепилась в руку Максиму, во все глаза уставившись на женщину. Принц только тихо усмехнулся, хотя он совсем не ожидал повстречать в прошлом столь забавную парочку. Эти двое явно были мужем и женой, а акцент выдавал в женщине урожденную лирку. Лира граничила с империей Роннавел на востоке. Язык ее жителей был певуч, одежды – яркими, а нрав – веселым и добродушным.

– Мы ехали в столицу, – спокойно ответил принц, не испытывая проблем с пониманием лирского языка. – Заблудились. А лошадь сломала ногу.

– Это вельми дрэнна! У гарах ж такая халодная ночы. А вы вась так! Дзяучынку свою заморозил нябось совсем. Нявеста? – громко протараторила женщина, спрыгивая с повозки.

– Нет... сестра, – чуть помедлив, ответил Макс.

– Нешта вы зусим не падобныя! Ды што гэта я?! Давайте залазьте у фурманку и паедзем. Мы в Ларркат путь держим. Можам и вас туды довести.

– Пава, что ты людей пугаешь вечно, – беззлобно одернул жизнерадостную женщину хозяин повозки, погладив свою темно-русую бороду. – Садитесь, ребятки, садитесь. Меня зовут Берт, а эта крикливая особа – моя жена Павари.

– Я Макс, а это Нала.

– Зусим выматаныя! Паглядзи, каханы. Дзеци... и на нагах не стаять. Гэта дзе ж вы каня стратили?

– Где лошадь сломала ногу? – неспешно перевел Берт, заметив, как с каждой секундой расширяются глаза Налы.

– Возле реки, – ответил Макс уклончиво. – Мы точно место не запомнили.

– Ого! Это сколько же вы пешком шли? – озабоченно воскликнул мужчина.

– Змораныя такая! Еще и голодные, я упэунена! – вставила Павари, усаживая Налу на какой-то тюк. – И вопратка ваша выпачкалася. У тябе, дружа, еще ничего. Авось дзяучынка зусим перапачкалася. Ничога! Тут недалеко, прама за гаем, есть выдатнае месца. Мы сами туды накіроуваліся. Возера, беражок добры. Спынимся, перекусим. Ну а вам там и памыцца можна будзе.

– Как нам вас отблагодарить? – спросил Макс, усаживаясь рядом с Налой. – Мы и в самом деле угодили в такую неприятную ситуацию.

– Ды якая там падзякі. Усе равно ж па шляху, – весело прошебетала Павари. – Што ж мы звяры нейкия, людзям не помочь, кали можам?

– Спасибо вам огромное! – тихо пропищала Нала, уже более спокойно глядя на хозяев повозки.

– Да не за что, дочка! – улыбнулся Берт. – Что ж это вы осенью в путь пустились? В такое время только если дело какое у человека или работа. А вам что в столице понадобилось?

– Семья решила до хорошей погоды не ждать, – медленно начал Макс, пытаясь придумать правдоподобную историю. – У Налы обнаружился дар к магии. Или что-то такое. Мы толком и не поняли. Чародеи в нашей местности не живут. К кому обращаться? Ну, отец и велел мне свезти сестру в столицу. Там уж точно скажут. Там самые мастера обретаются.

– Это вы на южных равнинах живете? – спросил Берт. – Тогда понятно, почему через горы поехали. Через горы оно куда быстрее будет. Но и опаснее. Вот, даже лошадь ваша не осилила. А если девочка чародейка, так вообще – почет и уважение. Дело хорошее. Из немагических семей редко маги выходят.

– Такую дзяучынку – и у сталицу? – Пава встревоженно посмотрела сначала на мужа, а затем на Макса. – Магия магияй, але гэта ж небяспечна. Там шмат людзей нядобрых. Яшчэ здарыцца там што з дзяучынкай, а яна ж яшчэ маленькая. И прыгожая.

– Не беспокойтесь, я из столицы назад без нее не уеду. И там присмотрю, – утешил Макс женщину уверенно. – Может, даже место какое-нибудь получу.

– Оно конечно, – философски пожал плечами Берт, направляя лошадей на неширокую дорожку между деревьями. – Семья должна следить. Мало ли! А за дворцовыми приживалами такие слухи тянутся!

– Как это знакомо, – себе под нос прошептал принц, так что даже сидящая рядом девушка его не услышала.

Посмотрев на Налу, Макс улыбнулся, обнаружив, что та преспокойно спит, прислонившись к подрагивающей дуге полога. Это как же она вымоталась? Он сам порядком устал за вчера и сегодня, пусть и старался подавить это ощущение.

Чтобы не заснуть, он рассматривал девушку и заодно думал.

Подумать было о чем. Встреча с этими людьми навела его на очень интересные догадки, правда, озвучивать их Нале пока рано, но все равно.

Девушка очень удивилась, видимо впервые встретившись с лиркой. Оно и понятно, ведь в Криннорвиль редко заезжают посторонние. Нагорье вообще не то место, куда хочется отправиться, причем сознательно. Горы интересны лишь рудокопам, добытчикам рэннола и торговцам, меняющим свои товары на драгоценные камни. Макс никогда бы по собственному желанию не отправился в горы. Но случай решил иначе.

А вот лиры... В истории Роннавела было время, когда этот народ свободно перемещался по здешним землям, ведь восемьсот лет назад Лира вошла в состав империи. И только пару веков назад отделилась от Роннавела, образовав собственное королевство.

Но догадки есть догадки. Пока же следовало немного подумать об их дальнейшей судьбе. Макс сильно сомневался, что они могут рассчитывать на чью-то помощь. Никогда раньше он не слышал о том, чтобы чародеи перемещались не только с места на место, но и во времени. Должно быть какое-то объяснение всему, что с ними произошло. И искать ответы лучше всего в Иналь-Бередики.

Возможно, хроника империи даст какой-то ответ. Но до этого стоило решить много проблем.

Под мерное покачивание повозки, сам того не заметив, принц уснул.

– Странная парочка, – сказал Берт тихо, оглянувшись на своих пассажиров.

– Не, не дзиуная, – отмахнулась Пава, накинув на девушку свой цветастый платок. – Проста яны нам не сказали прруды.

– В этом ты права. И знаешь что? Она ему не сестра! – Берт раскурил свою трубку и глубоко затянулся.

– Гэта я з самага пачатку зразумела! – усмехнулась Павари, садясь рядом с мужем. – Яны не падобныя на сваякоу, даже дальних. И на добра знаемых не падобныя!

– Странная парочка, – повторил мужчина. – И чем-то напоминает мне тех двоих, которых я подвозил некоторое время назад, помнишь, я тебе рассказывал.

– Будзь гэта наша дочка, я б николи не адпустила яе адну, нават з братам, ды яшчэ праз горы!

– Это понятно, милая, понятно! – кивнул Берт. – Вопрос в том, стоит ли нам с тобой об этом думать?

Женщина поморщилась и покачала головой.

– Можа и не трэба. Эти двое мала што сказали про себя, але у дзячынкі сапрауды есть дар, а ад хлопца вее шляхетным паходжаннем, – в конце концов сказала она. – Здаецца, на тваей зямлі магія и улада вышэй за усе?

Берт ухмыльнулся.

– Магія и власть. Да. Вот только последние тридцать лет это и твоя страна тоже, коли ты вышла за меня!

– Так, ведаю! – отмахнулась женщина, с трудом переходя на роннет: – Как тут забудешь, если ты мне каждый день напоминаешь?!

– Так что ты хотела сказать? – спросил Берт.

– Чтобы эти двое о себе ни рассказывали, в главном они нам не соврали. Не варта хвалявацца! – пожалала плечами женщина. – Но если ты мне не веришь, то найди у горадзе каара и спытайся у яго.

– Вот еще! – возмутился мужчина. – Буду я три серебряных платить за пустое. Больно нужно! Я доверяю твоей интуиции.

– Конечно, я ж тебе куды дешевле абыходжуся, – рассмеялась Павари.

– Естественно! – Берт смачно поцеловал женщину, заслужив ее одобрительный смех.

– Наш план пошел прахом! – громко прокричал маг, быстро и нервно вышагивая по крохотной комнате на окраине Иналь-Бередики. Его собеседник невозмутимо следил за чародеем, облокотившись на спинку потертого кресла.

– У тебя просто нервы сдают, – прокомментировал он метания мага. – Не нужно так сильно переживать из-за какой-то мелкой трудности. Ну потеряли мы девчонку. И принца тоже. Прошло два дня! Если бы эти двое где-нибудь объявились, то уж точно до нас дошли бы слухи. А так... Два дня! А о них ни слова. Ты нашел мага? Нет. Всюду тишина и спокойствие. Макса, конечно, ищут, но не слишком активно. Девушку не ищут вообще, я посылал человека узнать. Ее семья недовольна, но Дарки уверены, что девица сама сбежала. Если эта парочка где-то и есть, то почему-то не высывается. Что это значит?

– Что? – напряженно спросил маг.

– Может, их уже и в живых-то нет, – рассмеялся его собеседник. – Это было бы нам на руку. Конечно, в таком случае нам придется искать новый материал... Но по-хорошему эта парочка сделала бы мне большое одолжение, если бы исчезла.

– С чего бы им умирать? – Маг нахмурился. – Мы просто не знаем, где они.

– Мне не важно, как и почему, но это был бы лучший выход!

– Понимаешь ли, – замялся чародей, – здесь все сложнее!

Его собеседник оттолкнул кресло с дороги и вплотную подошел к магу:

– О чем это ты? Что сложнее?

– Я не хотел говорить так рано, но я не уверен, что медальон у девчонки... – прошептал маг, отступая на шаг ближе к стене, подальше от собеседника, глаза которого вмиг налились гневом и, казалось, без всяких чар могли прожечь в маге дыру.

– Что?! Что ты сказал?! – свистящим шепотом уточнил собеседник мага, вытянув вперед скрючившиеся от злости пальцы. – Повтори!

Холодными руками сдавив чародею горло, хрупкое, тонкое, с бешено бьющейся жилкой под синеватой кожей, мужчина еле поборол желание разделаться с помощником прямо здесь, в маленькой комнатке заброшенного дома. Мага бы нашли не сразу – в эти районы столицы редко забредали стражники, а местному отребью наплевать даже на самих себя, и им явно нет дела до какого-то там волшебника. Это только среди высшего сословия к магам относились с уважением. Обитатели же трущоб давно утвердились во мнении, что мертвый маг куда приветливей живого, и порой даже собственноручно этого мага отправляли на тот свет одним из сорока семи способов, рекомендованных негласной гильдией воров и разбойников.

Удостоверившись в том, что маг достаточно напуган, заговорщик отступил на несколько шагов, вытирая ладони о штаны.

– Противно к тебе даже прикасаться. Что ты там плел? Говори! Но без всех этих уверток!

– Я не сказал, как все было тогда! – Маг, сверкая безумными глазами, обреченно заламывал руки. – С кораблем тогда вышло неудачно. Он затонул раньше, чем мы успели до него добраться. И... Я сказал, что, возможно, медальон пошел ко дну. Я уверил себя, что отыщу его, и не открыл всей правды. Но поиски не дали результатов. Не знаю, где медальон сейчас. Его может и не быть у девки.

Собеседник мага подхватил со столика глиняную кружку и со всей силы бросил чародею в лицо, но тот выставил щит, и глиняные осколки, не причинив вреда, ударились о стену.

– Ты хочешь сказать, что все это время скрывал от меня правду? Столько лет я, как дурак, слепо верил, что стал на шаг ближе к власти, а ты в это время смеялся у меня за спиной?

– Нет, я надеялся!.. – воскликнул волшебник.

– Замолчи. Замолчи! И слушай меня внимательно. Ты достанешь мне девчонку и все медальоны. Иначе... – Говорящий криво ухмыльнулся. – Ты сам знаешь, что со мной не стоит спорить. Когда власть в империи станет моей...

– *Нашей*, – поправил маг.

– *Моей*, – с нажимом повторил заговорщик. – Твои усилия не стоят награды. Ты пока можешь только попробовать спасти свою шкуру.

Площадь перед королевским замком перегородили, выделив несколько участков под торговые ряды, а также для проведения соревнований. Повсюду мелькали флажки, сверкали фонарики, красные, синие, желтые и лиловые. С каждой секундой прибывали все новые и новые участники торжеств.

Еще неделю будет продолжаться веселье, а затем состоится сам ритуал. Как и много лет назад, пары, обретшие себя, предстанут перед императором и всей знатью, подтвердив таким образом свое решение. И этот выбор не сможет оспорить даже сам Джорвин.

Ксана заметила маневр сестры, но только удивленно покачала головой, выразив свое недовольство. Оставив между собой и родными больше десяти метров и не услышав окрика матери, Вилена быстро затерялась в толпе, спрятавшись среди вычурных костюмов клоунов и танцоров.

Мысли девушки путались, а трепещущее сердце готово было выпрыгнуть из груди. Хотелось забиться в дальний угол и всласть поплакать. Делать подобное при матери, вновь отчитывавшей ее, теперь уже за долгое отсутствие неизвестно где, не было сил. А ведь за несколько минут до этого, сидя в новенькой карете Элеоноры Радкерой, девушка счастливо улыбалась.

Вилена отдала бы все, лишь бы стать родственницей этой забавной и веселой женщины. Элеонора ни о чем не расспрашивала, просто переключила ее внимание, проявила заботу. И при этом она видела Вилену первый раз в жизни.

А племянник этой женщины... Вилена на секунду прикрыла глаза, воскрешая в памяти лицо Реджинальда Радкероя. Кто-то толкнул ее в толпе, и девушка полетела на брусчатку, больно ударившись локтями и коленками, до крови ободрала ладони.

– Куда ты так спешишь, милая, – ласково пропел склонившийся над ней господин.

Вилена сдержала острое желание громко застонать в голос от обиды – она так старалась ускользнуть от родителей, а в результате столкнулась с этим отвратительным Элеонаэлом Шердинаром.

– Дай-ка я помогу тебе подняться, милая, – прошипел Элеонаэл, с силой ухватив девушку за руку и дернув вверх.

Вилена тихо застонала от боли в плече, на глазах выступили слезы. Но на ноги встать она не смогла.

– Посторонись! – прокричал чей-то слуга, мимо пронесли богато украшенный паланкин.

– Дорогуша, что с вами? – воскликнула Элеонора Радкерой, выглядывая из паланкина и хватаясь за сердце. – Вы упали и сломали ногу?

– Просто упала, – пропищала девушка, выдергивая руку из цепкой хватки Элеонаэла.

– Немедленно поднимайтесь!.. Хотя нет. Реджи! Дорогой, помоги нашей милой Вилене подняться! – громко протараторила госпожа Радкерой.

– Я ее жених и справлюсь сам! – презрительно бросил Шердинар, загораживая Вилену от подошедшего Реджинальда.

– Ничего подобного! – воскликнула девушка быстро, бросая умоляющие взгляды на Элеонору.

– Реджи, бери ее и пойдем! Тут такая жара, я просто умираю! – Из-за спины Реджинальда высунулась симпатичная копия Элеоноры. – На месте разберемся, в чем тут дело.

– Вот-вот, Кристина права! – хлопнула в ладоши госпожа Радкерой.

Реджинальд молча отстранил Элеонаэла с дороги и очень легко подхватил Вилену на руки, мгновенно заметив и разбитые локти, и кровь на руках.

– Может, нанять паланкин? – уточнила Кристина деловито.

– Я справлюсь, – ответил ей молодой человек.

– Отлично! Счастливо оставаться, господин Шердинар, – пропела довольная Элеонора. – Реджи, Крис, за мной!

Локти нестерпимо саднило, да еще и коленка начала побаливать, стала горячей и как будто даже распухла немного. Хотелось заплакать и долго, с упоением себя жалеть. Вот только делать этого никак нельзя.

Вися на руках у мрачно шагающего куда-то Реджинальда Радкероя, Виленка осторожно, так, чтобы молодой человек не заметил, шмыгнула носом. Но он заметил. И скосил на нее глаза, внимательно глядя на ее покрасневшие щеки и алеющие губы.

– Очень больно? – неожиданно ласково уточнил он, чуть склонив голову набок, словно прислушиваясь к неровному дыханию девушки.

– Немножко, – растерянно ответила Виленка, озадаченная его тоном и поведением.

Реджинальд ей очень нравился. Даже слишком. Самой себе девушка уже призналась, что этот высокий и невероятно притягательный мужчина давно – несколько часов уже! – воспринимался ею как идеал. И Виленка все время себя контролировала, чтобы не начать вслух его расхваливать. Вот бы позор вышел! Всем позорам позор!

Но здесь и сейчас отвлекаться на мысли о несшем ее мужчине было очень приятно. И это немного притупляло боль в ушибленных локтях и коленях и расцарапанных ладонях.

Что думал о ней самой Реджинальд – теперь ее личный идеал, – Виленка боялась думать. Ей почему-то казалось, что про себя он ее ругает всякими словами.

А он вот как! Улыбается даже и смотрит почти ласково, сочувственно.

Под этим взглядом Виленка быстро плавилась, как шоколадная стружка на солнце, растекалась теплой сладкой лужицей, побулькивая от счастья.

– Вот и пришли, – сказал Реджинальд, поддевая плечом край полога, закрывающего вход в палатку.

– Не работаем! – взвыл внутри невысокий мужичонка в синей мантии с белыми нашивками – знаком лекаря. – Не работаем! Закрыто! Вы не видите, что ли?

В воздухе мелькнула, на секунду зависнув, серебряная монета, почти тут же исчезнувшая в широкой ладони лекаря. Мужчина расплылся в заискивающей улыбочке.

– Проходите, проходите! Что же вы сразу не сказали, что нужна срочная помощь?! Мы, конечно, закрыты, но я с удовольствием помогу девушке. Как же не помочь?! Устраивайте ее на кушетку. Я сию секунду осмотрю девушку!

Не слушая лекаря, Реджинальд максимально аккуратно пристроил Виленку на хлипкую дощатую лавку, накрытую полудюжиной покрывал. Лекарь быстро, ни на секунду не замолкая, осмотрел девушку.

– Так-так. Что тут у нас? Ах, ручки, коленочки! Так, так! Все ясно! Это мы быстро! Вот здесь – легкое замораживающее заклятие, а тут – повязочки с заживляющим снадо-

бьем! Пару-тройку деньков, и будет как новенькая, уверяю вас, господин! Все замечательно будет, – пропел маг Реджинальду.

Молодой человек чуть поморщился и кинул на прилавок еще одну монету. Лекарь тут же прихватил денежку и в пару минут, без лишних восклицаний, наложил на руки Вилены плотные бинты с остро пахнущей травой массой подозрительного желто-зеленого цвета. После чего проделал над ее коленями несколько пассов.

– Ну вот и все! Вот и все! – заулыбался лекарь заискивающе.

– Превосходно, – хмуро прошипел Реджинальд, беря Вилену на руки.

– Вам совсем не нужно было за меня платить, – тихо прошептала девушка, когда он вынес ее из палатки.

Внимание молодого человека льстило Вилене, но уже дважды за один день представители семейства Радкерой платили по ее счетам, и радовать данный факт не мог.

– Я вам все верну. И нести меня уже не обязательно – коленка совсем не болит.

– А может, мне это приятно, – сказал Реджинальд, чуть усмехнувшись. – Не часто доводится держать на руках такую красивую девушку.

Вилена чуть было не открыла рот от неожиданного заявления молодого человека, но вместо этого покраснела от корней волос под длинной светлой челкой до неглубокого выреза платья, между лопатками кожа взмокла, в голове воцарилась странная прохладная пустота, а сердце пустилось вскачь, стуча и прорываясь сквозь ребра.

Волна безумной радости накатила на Вилену, погребая ту под собой, размазала по острым камням и выбросила на берег, неподвижную и оглушенную.

Пребывая в этом странном, но невероятно приятном состоянии, девушка могла только улыбаться счастливой искренней улыбкой, даже не обращая внимания на то, как прохожие задевают носки ее туфель.

– Вилена! Ви! – довольно неожиданно прогремело возле нее два голоса: матери и сестры. – Что случилось? Где ты была?

– Я... Я упала. Господин Элеонаэл меня толкнул, и я упала. Разбила руки. – Вилена собралась и кое-как объяснила случившееся. Почему-то пожаловаться, что толкнул ее именно Элеонаэл, оказалось очень приятно. Только посмотреть в глаза сестре и матери духу не было, ведь Реджинальд и не думал ее отпустить.

– Молодой человек! Немедленно поставьте мою дочь на землю! – взвыла Майя. – Что вы себе позволяете, я хотела бы знать?! Поставьте! Поставьте же и отойдите от нее!

– Просто девочка не может идти, – откуда-то вынырнула Элеонора Радкерой, растолкав нескольких преграждающих ей путь молодых людей.

На фоне мельтешащей толпы эта женщина производила невероятное впечатление. Она говорила громко, эмоционально, почти на грани вульгарности, размахивая руками и подметая брусчатку длинными бархатными юбками. А аромат ее духов, слишком сильный и агрессивный, буквально сбивал с ног прохожих.

– Я все равно требую, чтобы вы поставили мою дочь! – взвизгнула Майя на высокой ноте, враз теряя свое величие и напыщенность.

– Да! – в тон матери сказала Ксана, подозрительно весело похохатывая. – Немедленно!

– Реджи, правда, посади куда-нибудь девочку, – спокойно посоветовала Элеонора племяннику, – а то вы уже перекрываете движение.

При этом сама госпожа Радкерой расположилась так, что никто не мог просочиться мимо нее. Прохожим оставалось только жаться к стоящим неподалеку шатрам торговцев, лавочников и магов.

Реджинальд отошел в сторону и со всей тщательностью устроил Вилену на стуле за столиком открытого кафе, проделав это с некоторой долей досады, словно намеревался так и носить притихшую девушку весь день.

– Вилена, немедленно пойдем! – велела разгневанная Майя. – Нас ждут.

– Мама, мне больно, – пожаловалась девушка, хотя коленка уже совсем не болела, – мне больно наступать на левую ногу.

– Нужно ее в гостиницу отвезти, – заметила Ксана скептически. – Куда ей такой сегодня на праздник? Вон все руки в бинтах!

– Да как ты... – начала было Майя, но промолчала, обнаружив, что Радкерои стоят близко и все слышат. – Да, в гостиницу! Ксана, поедешь с сестрой. А я пойду успокою господина Элеонаэла.

– Его-то зачем успокаивать? – хохотнула Элеонора. – Лучше бы дочь успокоили. Или потребовали от этого вашего... господина извинений за произошедшее.

– Я без вас решу, что делать, – огрызнулась Майя.

– Пойдем, Реджи, – сказала Элеонора и многозначительно глянула на племянника.

Услышав, что Радкерои уходят, Майя быстро умчалась на поиски Итена и Элеонаэла.

– Такая семейка! – хмыкнула Элеонора тихо, подхватывая Реджинальда под руку и разворачивая от девушек. – Пойдем, нам еще Кристину нужно найти.

– Зато девушка – совершенно невероятная милашка, – рассмеялся Реджинальд чуть громче, чем хотел, так что его слова долетели до близняшек и привлекли внимание прохожих.

Вилена пошла пятнами.

– А я тебе что говорила! – довольно воскликнула Элеонора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.